

89 / ~~138~~
18770

О НОВЫХЪ

ОТКРЫТІЯХЪ ЗОЛОТА, ВЪ ОТНОШЕНІИ КЪ СТАТИСТИКЪ

И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭКОНОМІИ.

СП6ГУ

О НОВЫХЪ
ОТКРЫТІЯХЪ ЗОЛОТА,

ВЪ ОТНОШЕНІИ КЪ СТАТИСТИКѢ
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭКОНОМІИ.

РѢЧЬ, ПРОИЗНЕСЕННАЯ ВЪ ТОРЖЕСТВЕННОМЪ СОБРАНИИ
ИМПЕРАТОРСКАГО С. ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА,
8 ФЕВРАЛЯ 1853 ГОДА, ПРОФЕССОРОМЪ СЕГО
УНИВЕРСИТЕТА

Н. С. Горюхины.

—•—

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЭДУАРДА ВЕЙМАРА.

1854.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Санктпетербургъ, 23 февраля, 1854 года.

Ценсоръ *В. Бекетовъ.*

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго С. Петербургскаго Университета 1 Марта 1854 года.

Секретарь Совѣта *Загубенинъ.*

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Современное производство золота до сихъ поръ было разсматриваемо по большей части только въ отношеніи къ дѣйствіямъ, которыя можетъ оно обнаружить на цѣнности. Но такъ какъ измѣненіе въ цѣнностяхъ можетъ произойти при извѣстномъ и продолжительномъ снабженіи золота, и такъ какъ объ этомъ предметѣ и вмѣстѣ о будущемъ спросѣ на золото, другомъ существенномъ условіи его цѣнности, можно дѣлать только одни предположенія; то не удивительно, что писатели, разсматривавшіе вопросъ о послѣдствіяхъ новыхъ золотыхъ открытій, приходили къ различнымъ заключеніямъ. Сочинитель настоящей Рѣчи полагалъ, что измѣненіе въ взаимномъ отношеніи цѣнностей, есть уже конечный результатъ и что пока, въ наше время, изученіе самаго экономическаго явленія, по мѣрѣ какъ онъ развивается предъ нашими глазами, есть предметъ большей важности въ практическомъ и теоретическомъ отношеніяхъ. Въ этихъ видахъ онъ старался съ особенною точностію и на основаніи лучшихъ статистическихъ документовъ опредѣлить производство золота, по открытіи новыхъ золотоносныхъ областей, сравнить

это производство съ прежде бывшимъ, показать дѣятельность главныхъ монетныхъ дворовъ и величину металлическихъ фондовъ въ банкахъ, представить свѣдѣнія о доходахъ и цѣнахъ вещей на извѣстныхъ рынкахъ и объяснить, почему она до сихъ поръ неизмѣнилась. Между тѣмъ, огромные размѣры, которыхъ достигло производство золота, если и не позволяютъ положительно утверждать измѣненіе въ цѣнности дорогаго металла, по крайней мѣрѣ склоняютъ къ убѣжденію, что при извѣстныхъ условіяхъ оно возможно. Этого достаточно уже было для того, чтобы сочинитель, побуждаемый важностію предмета, рассмотрѣлъ новый рядъ явленій, въ которыхъ паденіе цѣнности золота можетъ выразиться. Въ такомъ рассмотрѣніи лучшимъ источникомъ для аналогическихъ выводовъ послужили свѣденія, которыя имѣются объ экономическихъ отношеніяхъ въ Европѣ по открытіи въ XVI ст. перуанскихъ и мексиканскихъ рудниковъ.

Печатаніе Рѣчи въ 1854 году представило возможность въ главныхъ предметахъ ее повѣрить и дополнить новѣйшими статистическими данностями.

Санктпетербургъ. 1854 года, Марта 29.

О НОВЫХЪ ОТКРЫТІЯХЪ ЗОЛОТА ВЪ ОТНОШЕНІИ КЪ СТАТИСТИКЪ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭКОНОМІИ.

I. Денежное богатство по мнѣнію, нѣкогда господствовавшему, считалось богатствомъ преимущественнымъ и основою народнаго благосостоянія. Къ этому мнѣнію приводило простое, но всегдашнее наблюденіе, что на деньги можно все достать, что они могутъ быть превращаемы во всевозможные предметы, удовлетворяющіе какъ простымъ нуждамъ природы, такъ и утонченнѣйшимъ потребностямъ образованія. Основываясь на свидѣтельствѣ опыта, неправильно понятомъ, эмпирики заключали, что народы тѣмъ богаче, чѣмъ имѣютъ болѣе звонкой монеты. Это умствованіе, ложное несмотря на внѣшнюю строгость вывода, имѣло важныя послѣдствія въ практикѣ. Во многихъ Европейскихъ государствахъ изданы были разныя положенія, имѣвшія цѣлію привлеченіе денегъ изъ чужихъ земель и удержаніе ихъ дома.

Такъ въ Англіи въ древнія времена было постановлено, чтобъ иностранцы, покупавшіе англійскій товаръ, платили извѣстную часть цѣны, за него состоявшейся, непременно деньгами, или слитками. Тогда не знали истинныхъ началъ, управляющихъ цѣнностію денегъ или векселей и полагали, что она зависитъ не отъ естественныхъ законовъ, господствующихъ въ экономическомъ мірѣ, а отъ произвола и стачекъ людей; потому казалось возможнымъ, что иностранные купцы, для собственной пользы и въ ущербъ Англіи, будутъ отдавать привезенныя деньги или векселя, за купленные товары, по высшему и злоупотребительному курсу. Для предупрежденія этихъ воображаемыхъ потерь опредѣлено было особое должностное лицо—мѣняльщикъ, который назначалъ курсъ векселямъ и деньгамъ, привезеннымъ иностранными купцами для торговыхъ расчетовъ, купцы же должны были къ нему являться для промѣна привезенныхъ денегъ на англійскіе по данному курсу. Мѣняльщикъ потомъ отсылалъ иноземные деньги на монетный дворъ, который передѣлывалъ ихъ въ англійскіе. А чтобъ задержать въ Англіи всѣ уже ходившіе и вновь вступающіе въ оборотъ деньги, издаваемы были нѣсколько разъ такъ называемые статуты употребленія (*statutes of employment*), изъ которыхъ самый полный относится къ правленію Генриха V (1462). По смыслу статута всѣ иностранные купцы, прибывъ для торговли въ какой нибудь портъ Англіи, должны были поступать подъ надзоръ особыхъ хозяевъ гостинницъ, которые избирались городскою властію съ обязан-

ностию наблюдать за оборотами приѣзжихъ торговцевъ и за тѣмъ, чтобъ они въ теченіе 8 мѣсяцевъ непременно продали свой товаръ и купили англійскій. Когда же иностранные купцы оставляли Англію, то должны были предъявлять свидѣтельства официальныхъ хозяевъ гостинницъ, что употребили всѣ деньги, полученные за проданный товаръ, на покупку англійскихъ произведеній; а кто ни подъ чьимъ наблюденіемъ за торговыми дѣлами не состоялъ, или кто не оказывалъ должнаго повиновенія, тотъ предаваемъ былъ тюремному заключенію и подвергался платежу пени.

Довольно приведенныхъ и заимствованныхъ изъ положительнаго законодательства примѣровъ, для того, чтобъ познаться съ нѣкогда господствовавшимъ одностороннимъ стремленіемъ практики къ неограниченному накопленію звонкой монеты. Увлеченная духомъ времени, теорія также воздавала поклоненіе золотому тельцу и приписывала деньгамъ значеніе, котораго они совсѣмъ неимѣютъ. Не называя здѣсь многихъ ученыхъ, болѣе или менѣе извѣстныхъ въ меркантильной литературѣ, упомяну только объ *Устаристъ*, котораго сочиненіе было въ свое время (половинѣ XVIII ст.) очень распространено въ Европѣ чрезъ переводъ его съ испанскаго языка на французскій и англійскій. Это сочиненіе настоящій намятникъ тогда господствовавшаго экономическаго ученія. Принимая, что въ Испанію ежегодно привозилось изъ Америки до 12 мил. піастровъ, и что эта денежная сумма почти вся уходитъ за-границу на по-

купку иноземныхъ произведеній, Устарисъ утверждалъ, что еслибъ въ Испаніи оставалось хотя 6 мил. піастровъ, то она возстановила бы прежнюю силу и блескъ. Онъ не обращалъ вниманія на столько важныхъ гражданскихъ событій, которые приводили страну въ упадокъ и находилъ ея спасеніе въ звонкой монетѣ. Чтобъ удержать ее дома, чтобъ не отдавать ея чужестранцамъ и избавиться отъ такой раззорительной, по выраженію автора, дани, платимой врагамъ отечества, надо ограничить ввозъ иноземныхъ предметовъ, и по этому поводу въ книгѣ развитъ обширный торговый и финансовый планъ, въ которомъ почти все подчинено одностороннему понятію о значеніи денегъ, въ государственной экономіи. Такъ *Устарисъ* совѣтуетъ напр. просить у Папы диспенсаци для Испанцевъ отъ постовъ по субботамъ, по той только причинѣ, чтобъ избѣжать убытковъ и вывоза денегъ, причиняемаго значительною покупкою трески и другой рыбы, составлявшею до 3 мил. піастровъ. Въ этой покупкѣ авторъ видѣлъ одну изъ причинъ плачевнаго состоянія отечества (см. прим. 1).

Но меркантильные предразсудки должны были уступить мѣсто началамъ болѣе здравымъ и основаннымъ на болѣе тщательномъ и полномъ изученіи экономическихъ явленій. Въ Англии, когда вышелъ переводъ Устариса, тогда же появились *Опыты Юма*; изъ нихъ нѣкоторые касаются вопросовъ государственной экономіи и разсматриваютъ ихъ съ рѣдкою глубиною и ясностію. Но Юмовы *Опыты* были только вступленіемъ и программой тѣхъ истинно образцовыхъ изысканій о монетѣ,

которые вошли въ составъ знаменитаго творенія Ад. Смита О богатствѣ народовъ. Съ тѣхъ поръ, какъ оно было издано, деньги низведены съ высоты, на которую ихъ поставилъ меркантилизмъ; подъ народнымъ богатствомъ стали разумѣть все, что народъ употребляетъ для своей пользы, а въ деньгахъ видѣть только орудіе обращенія товаровъ. Деньги потому могутъ выполнять эту роль, что во всякой сдѣлкѣ представляютъ равноцѣнность, т. е. когда одною стороною принимается, а другою дается напр. за аршинъ матеріи кусокъ серебра, вѣсомъ 4 зол. 21 доля, называемый рубль; то обѣ стороны увѣрены въ равномъ достоинствѣ обмѣниваемыхъ предметовъ. И такъ очевиднымъ сдѣлалось, что владѣлецъ матеріи потребуетъ большее количество серебра, если оно, по какимъ нибудь причинамъ, напр. отъ чрезмѣрнаго изобилія своего, потеряло прежнюю мѣновую силу.

При этомъ измѣнившемся взглядѣ на деньги и на ихъ значеніе въ народномъ хозяйствѣ, огромный притокъ дорогаго металла, который начался съ открытіемъ его въ Калифорніи и Австраліи, далъ умамъ совсѣмъ другое направленіе и, вмѣсто восторженныхъ ожиданій, произвелъ сильныя экономическія опасенія.

II. Мы назвали двѣ златоносныя области, которыя въ настоящее время обращаютъ на себя всеобщее вниманіе своимъ огромнымъ производствомъ золота. Нѣкоторыя предварительныя свѣденія о Калифорніи не будутъ здѣсь излишни, по недавности ея теперешняго политическаго происхожденія. Имя страны этой не безызвѣстно въ новѣйшей

исторіи, именно по случаю войны, происходившей между сѣверо-американскими Штатами и мексиканскимъ Союзомъ и кончившейся въ февралѣ 1848 г. уступкою Штатамъ Верхней Калифорніи и Новой Мехики, за что Штаты обязались заплатить правительству Союза слишкомъ 20 мил. р. с. и кромѣ того удовлетворить американскихъ и техасскихъ подданныхъ, по ихъ денежнымъ искамъ, на сумму до 6.680,000 р. сер. Такимъ образомъ Верхняя Калифорнія, о которой мы только и будемъ говорить и которую потому будемъ называть просто Калифорніею, появилась членомъ сѣверо-американскаго Союза въ слѣдующихъ предѣлахъ: на сѣверъ до Орегона, на востокъ до Скалистыхъ горъ, на западъ до Океана; на югѣ она отдѣляется отъ Нисшей Калифорніи, принадлежащей къ мексиканскому Союзу, прямою линіею, направляющеюся отъ морскаго берега ниже порта Санъ-Діега, къ рѣкѣ Ріо-Жило, которая составляетъ границу съ мексиканскою провинціею Сонорою. Это пространство заключено въ тепломъ климатѣ, между 32° и 42° с. ш., т. е. южнѣ Испаніи и Сициліи. Оно занимаетъ: съ сѣвера на югъ, отъ порта Санъ-Діега до орегонской границы, по прямой линіи около 1200 верстѣ, по береговой около 1400; съ востока на западъ, отъ океана вдоль орегонской границы до Скалистыхъ горъ, около 1200 верстѣ. Важнѣйшую черту физической географіи страны составляютъ двѣ горныхъ цѣпи: одна называется Снѣжными горами (Сіерра Невада) а другая Скалистыми. Первая идетъ параллельно берегу, и въ разстояніи отъ него верстѣ на 200

и болѣе. На востокъ отъ нея до Скалистыхъ горъ простираются мѣстности пустынные и мало извѣстныя, а на западъ къ морскому берегу, страна отчасти заселена, богата естественными произведеніями и она-то для насъ примѣчательна, потому что здѣсь лежатъ златоносныя пріиски. Въ этой странѣ течетъ большая, прекрасная рѣка Сакраменто, принимающая съ лѣвой стороны много притоковъ, изъ которыхъ одинъ — Американская Вила назначенъ былъ сдѣлаться первоначальнымъ мѣстомъ чрезвычайнаго открытія. Въ углу, который образуетъ Вила при своемъ соединеніи съ Сакраменто, заведена была однимъ колонистомъ Суттеромъ обширная запашка, защищаемая крѣпостцею отъ нападений дикарей, живущихъ или бродящихъ въ окрестности (примѣч. 2). Этотъ колонистъ, имѣя нужду въ доскахъ, вознамѣрился устроить пильный заводъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ своего форта, въ мѣстѣ, которое отличалось превосходнымъ лѣсомъ. Когда плотина была построена, заготовлены и поставлены всѣ части заводскаго механизма и наконецъ пущена вода; то оказалось, что русло для прохода воды на колесо узко относительно массы воды, которая въ него входила. Механикъ, взявшійся устроить заводъ, чтобъ нерыть русла вновь, рѣшился пустить въ него воду, предполагая, что она своимъ дѣйствіемъ его размочетъ и расширитъ до требуемой величины. Вода, устремившись съ быстротою сквозь оставленное ей отверстіе, увлекла много земли и образовала внизу плотиннаго русла довольно примѣтный осадокъ. И такъ, когда меха-

никъ сталъ осматривать, съ какимъ успѣхомъ производится расширеніе русла, то увидалъ кучу намытой земли и въ ней множество блестоковъ, которыя сначала принялъ было за слюду. Но всматриваясь внимательнѣе, онъ былъ пораженъ очень близкимъ сходствомъ блестоковъ съ золотомъ и скоро вмѣстѣ съ хозяиномъ убѣдился, что находка была дѣйствительно золото. Это открытіе металла не могло долго оставаться въ тайнѣ. Колонистъ и его механикъ стали въ разныхъ мѣстахъ дѣлать осмотры и пробныя промывки земли и среди этихъ розыскныхъ занятій были подсмотрѣны любопытными наблюдателями: тогда открытіе вдругъ разгласилось. Но сначала мало вѣрили слухамъ о найденныхъ сокровищахъ; даже рассказы индѣйцевъ и колонистовъ, которые приходили изъ суттерова укрѣпленія и съ пильнаго завода въ С. Франциско для закупки орудій, необходимыхъ при промывкѣ золота, не обращали большого вниманія. Только нѣкоторые жители города, видя самое найденное золото, показываемое счастливыми искателями и подстрекаемые обольстительною надеждою найти сокровища, отправились для поисковъ; послѣ первыхъ опытовъ промывки, новые золотоискатели были такъ поражены и восхищены обиліемъ добываемаго металла, что возвратившись домой, забрали съ собой всѣ вещи, которыя только можно употреблять для промывки земли и тотчасъ же отправились назадъ къ золотымъ розсыпямъ. Видя такую необычайную поспѣшность, и догадываясь объ ея причинахъ, многіе другіе жители также рѣшились испытать на розсыпяхъ

своего счастья, и эти частые примѣры и всеобщія удачи, наконецъ свойственная людямъ *augí saega fames*—увлекли и остальныхъ, такъ что въ Санъ-Франциско и его окрестностяхъ почти не осталось никого. Правитель Калифорніи, полковникъ Мезнъ, чрезъ 3 мѣсяца (въ іюль 1848 года) послѣ открытія золотоносныхъ росыпей, ѣздившій ихъ осматривать, въ отчетѣ своемъ сѣверо-американскому правительству говоритъ, что когда онъ приѣхалъ въ Санъ-Франциско, то нашелъ, что почти всѣ взрослые мужчины выѣхали и жили на золотыхъ промыслахъ. Городъ, до того времени полный дѣятельности, сдѣлался почти пустыннымъ. На дорогѣ изъ города въ суттерово укрѣпленіе, правитель повсюду встрѣчалъ опустѣлыя дома, брошенныя фермы и мельницы; въ поляхъ бродилъ скотъ или звѣри. У самага укрѣпленія, напротивъ того, царствовало чрезвычайное движеніе: разгружали суда, наполненные товарами, перевозили на телѣгахъ кладъ въ укрѣпленіе, гдѣ уже были магазины, гостинницы и другія заведенія. Отсюда правитель отправился въ находившіеся недалеко Мормонскія копи, гдѣ до 200 человѣкъ занималось промывкой съ помощію грубаго снаряда, называемаго *craddle* (прим. 3); даже кострюли и корзины были употреблены въ дѣло. Въ отчетѣ сказано, что уже въ то время, то есть чрезъ 3 мѣсяца по открытіи золота, на всѣхъ золотыхъ промыслахъ работало слишкомъ 4000 человѣкъ. Другій оффиціальнй документъ, который также представляетъ неопровержимое свидѣтельство, до какой степени народъ былъ зараженъ болѣзнен-

ною страстію искать золото и съ какою поспѣшностію всякій бросалъ свои занятія, есть донесеніе главнаго начальника надъ флотомъ Тихаго океана, г. Джонза (іюля 1848). Онъ получилъ предписаніе явиться съ своею эскадрою въ водахъ Санъ-Франциско тогда, какъ на пріискахъ обнаружилась большіе беспорядки отъ стеченія народа и самыя войска, посланные для введенія покорности законамъ, бросали оружіе и принимались за промывку песковъ. Начальникъ дѣйствительно появился у береговъ Калифорніи для устрашенія буйныхъ и праздношатающихся и старался крейсировать въ виду береговъ, но невысадилъ ни одного отряда изъ опасенія, какъ сказано въ донесеніи, что люди тотчасъ же разбѣгутся. Однако, несмотря на это быстрое сосредоточеніе народа на пріискахъ, скоро въ мѣстахъ, которые были покинуты и запустѣли, возникла новая жизнь, исполненная, сравнительно съ прежнимъ, еще большей дѣятельности. Санъ-Франциско, въ которомъ правитель почти не встрѣчалъ мужчинъ и въ которомъ впрочемъ не было болѣе 600 жителей, года чрезъ полтора послѣ того, въ январѣ 1850, — имѣлъ уже до 5000 домовъ, большею частію деревянныхъ, въ которыхъ считалось до 40,000 жителей. Потребность строиться была сопровождаема такимъ нетерпѣніемъ и соединена съ такими денежными способами, что совсѣмъ готовые деревянные дома были привозимы изъ очень отдаленныхъ мѣстъ, напр. изъ Китая. Нѣсколько досчатыхъ разборчатыхъ домовъ послано было въ Санъ-

Франциско Россійско-Американскою К^о *). Верфи, биржа, театръ, циркъ, гостинницы и многіе другія зданія и учрежденія для общественной пользы, возникли мгновенно и какъ будто волшебствомъ. Для удобнѣйшихъ сношеній съ золотыми россыпями устроено было правильное пароходное сообщеніе изъ Санъ-Франциско въ суттерово помѣстье, или Новую Гельвецію. Но не только Санъ-Франциско возродился, или правильнѣе сказать переродился въ другій лучшей видъ, много совсѣмъ новыхъ городовъ возникло въ мѣстахъ, недавно еще представлявшихъ совершенную пустыню, такъ что вся долина рѣки Сакраменто съ притоками была занята многолюднымъ народомъ и сдѣлалась оживленною сценою самой неутомимой дѣятельности. Подлѣ суттерова укрѣпленія были основаны города Суттервилъ, Сакраменто, Колома, Джоржтаунъ. При впаденіи въ Сакраменто рѣки Пера, основаны Вернонъ и Фремонтъ; на правомъ берегу ея Эльдorado и Плюмаръ; на рѣкѣ Юба, Мерисвилъ и Юбавиль; на Медвѣжей рѣкѣ Керни и Оро. На притокахъ рѣки Св. Іоакима основаны Монтезума, Калаверасъ, Стактонъ, Тавалермнесъ и Марипоза. Вмѣстѣ съ этими успѣхами заселенія водворялся порядокъ, приняты были строгія мѣры для возстановленія низпровергнутаго уваженія собственности, и изданы законы, обезпечивающіе каждому плоды его трудовъ на золотыхъ промыслахъ.

*) См. Отчетъ Главнаго Правленія Россійско-Американской Компаніи за 1850 годъ.

III. Тогда какъ въ Калифорніи было такое движеніе, произведенное новыми открытіями драгоцѣннаго металла, Австралія готовилась увидать повтореніе тѣхъ же явленій въ ней самой. Въ австральской колоніи Новый Южный Валлисъ, которая лежитъ на восточномъ берегу австральскаго материка, протягивается цѣпь высокихъ горъ, называемыхъ Синими; она также, какъ Снѣжные горы въ Калифорніи, идетъ параллельно съ берегомъ, и также имѣетъ меридіанное направленіе. На западной сторонѣ отъ этихъ горъ были найдены первыя золотыя пріиски. Но если въ Калифорніи открытіемъ золота одолжены случаю, то въ Новомъ Южномъ Валлисѣ находка его была предсказана наукою. Еще въ 1839 году Графъ Стрелецкій, путешествовавшій въ колоніяхъ по всѣмъ направленіямъ и издавшій объ Австраліи весьма важное сочиненіе, высказалъ мнѣніе, основанное на ея геологическомъ устройствѣ, что въ ней должно быть золото. Въ 1841 году Австральскій геологъ Кляркъ нашелъ золото въ рѣкѣ, показывалъ его какъ нѣкоторымъ начальствующимъ, такъ и частнымъ лицамъ колоніи. Одинъ мѣстный ученый Франсисъ Форбезъ, послѣ совѣщаній съ Кляркомъ, сдѣлалъ даже воззваніе къ публикѣ о добываніи золота, и цѣлый рядъ статей объ этомъ предметѣ былъ напечатанъ въ 1845 году въ газетѣ Сиднейскій Утренній Вѣстникъ *). Въ Англіи Морчисонъ, осмотрѣвъ приве-

*) Эти свѣденія взяты изъ сочиненія Ферфакса The colonies of Australia. Авторъ называетъ себя совладѣльцемъ и соиздателемъ Сиднейской газеты.

зенное изъ Австраліи собраніе горныхъ породъ, окаменѣлостей и картъ, нашелъ большее сходство между австральскими и уральскими горами и полагалъ, что въ первыхъ также должно скрывать-ся золото—догадка, въ который онъ удостовѣрил-ся 1846 года, когда получилъ изъ Австраліи образчикъ золота, вкрапленнаго въ кварцъ. Онъ напечаталъ въ Корнваллійскихъ вѣдомостяхъ родъ увѣдомленія эмигрантамъ, имѣющимъ намѣреніе поселиться въ Австраліи, съ тѣмъ чтобъ поощрить ихъ къ отыскиванію золота, а съ другой стороны обращалъ на этотъ предметъ вниманіе англійскаго колониальнаго Управленія, которое однакоже не приняло никакихъ мѣръ изъ опасенія, что золото-промышленность можетъ сдѣлаться помѣхою въ странѣ, добывающей шерсть и снабжающей ею Англію. Такимъ образомъ и въ Австраліи и въ Англіи, по ученыхъ указаніямъ, возбужденъ былъ вопросъ о золотомъ производствѣ. Настоящую же важность получилъ онъ не прежде 1851 года, ко-гда одинъ колонистъ Харгревзъ, находившійся прежде въ Калифорніи на золотыхъ россыпяхъ, сталъ отыскивать золото въ Австраліи и найдя его, сдѣлалъ предложеніе правителю Колоніи Н. Ю. Валлиса указать на мѣста добычи золота, а награду за это предоставлялъ благоусмотрѣнію британскаго правительства. Предложеніе это было принято и Харгревзъ немедленно отправился чрезъ Синія Горы въ окрестности города Батхѣрста, гдѣ въ присутствіи горнаго чиновника, послѣ очень кратковременной работы, было найдено золото. Чрезъ нѣсколько дней послѣ того, именно 19 мая

1851 г. *), на новомъ золотомъ приискѣ при Соммерхилевомъ притоцѣ, впадающемъ въ большую рѣку Мякуэри, собралось уже до 400 человѣкъ, которые съ успѣхомъ занимались промывкою. Возбужденіе въ народѣ, по случаю открытія, было такъ сильно и стеченіе большаго числа людей на промывкахъ угрожало такими безпорядками, что надо было принять какія нибудь полицейскія мѣры. Тогда начальство колоніи издало прокламацію, которою золото, находимое на казенныхъ и частныхъ земляхъ, объявлено было казенною собственностію; присвоивать ее безъ законнаго дозволенія воспрещалось, подѣ опасеніемъ судебнаго преслѣдованія. Почти одновременно опредѣленъ былъ чиновникъ для раздачи, на мѣстѣ промывки, свидѣтельствъ на право добыванія золота и для сбора за нихъ по 9 р. сер. въ мѣсяцъ. Этотъ мѣсячный сборъ производится впередъ и тотъ только можетъ получить свидѣтельство, кто докажетъ, что онъ не оставилъ хозяина до истеченія договореннаго срока. Когда чиновникъ прибылъ на мѣсто для раздачи свидѣтельствъ, тамъ уже было до полторы тысячи человѣкъ промышленниковъ: это стеченіе народа оказалось тогда, какъ не прошло еще и мѣсяца по открытію золота! Но еще въ большемъ числѣ народъ устремился на золотые прииски, которые были открыты въ другой австральской колоніи—Викторіи. Колонія эта получила отдѣльное существованіе отъ Н. Ю. Валлиса

*) См. Correspondence relative to the recent discovery of gold in Australia, presented to both Houses of Parliament, by command of Her Majesty, Febr. 3, 1852 in fol.

только въ 1850 году и названа такъ въ честь Королевы Викторіи. Въ промышленной исторіи она появляется на сцену въ 1836 году, когда лежащій на югъ отъ Новаго Южнаго Валлиса портъ Филиппа, въ первый разъ былъ занятъ богатыми капиталистами, которые перешли изъ Вандименовой земли и начали пасти овецъ и рогатый скотъ на отличныхъ выгонныхъ мѣстахъ, тогда же отысканныхъ. Такъ какъ эта страна тогда составляла еще часть Н. Ю. Валлиса, то Правитель колоніи отправилъ чиновника для осмотра земель, который донесъ, что онѣ «кипятъ млеко́мъ и медомъ» и потому назвалъ ихъ *Australia Felix*. Скоро послѣ стали заводить поселенія и строить главный городъ Мельборнъ и наконецъ колонія получила, какъ сказано выше, особое управленіе. Недалеко отъ Мельборна, верстахъ въ 60 на с. з., найденъ былъ въ августѣ 1851 года первый золотой приискъ у холма Бюниціона. Здѣсь повторилось тоже, что было въ Н. Ю. Валлисѣ и Калифоріи: два города совсѣмъ почти опустѣли — столица Мельборнъ и Джилонгъ; плата рабочему народу и слугамъ чрезвычайно поднялась. Верстахъ во 107 отъ Мельборна, у Александровой Горы, найденъ былъ очень богатый приискъ, куда народъ устремился изъ Южной Австраліи, Вандименовой земли и даже съ бюниціонскаго промысла, который доставлялъ хорошіе барыши промышленникамъ. Стеченіе народа уже въ декабрѣ 1851 года простиралось до 12,000 человекъ.

IV. Мы не имѣли намѣренія въ подробности излагать исторію новыхъ золотыхъ открытій, а

хотѣли только вкратцѣ обозрѣть ея важнѣйшія событія, состоящія въ связи съ цѣнностію золота. Мы видѣли какъ быстро и сильно было стеченіе народа на пріискахъ и какимъ счастливымъ успѣхомъ увѣичалась его дѣятельность. Скоро на рынкахъ Калифорніи и Австраліи появились большія избытки золота въ видѣ песка и слитковъ, такъ что цѣнность его незамѣдлила упасть. Мы имѣемъ довольно вѣрныя свѣденія, что въ 1850 году (январь), то есть послѣ того, какъ первыя огромныя цѣны уже побудили къ значительному ввозу товаровъ отвсюду въ Калифорнію, припасы въ Санъ-Франциско продавались все еще дорого, такъ что мука стоила слишкомъ по 20 к. с. за фунтъ, свѣжая говядина свыше 30 к. с. Особенно дорого продавались овощи: качанъ капусты— 5 р. с., лукъ и рѣпа по 75 к. с. за штуку. Любопытно, что молоко стоило гораздо болѣе, чѣмъ бордоское вино, именно штофъ молока 4 р. 25 к., а бутылка вина 1 р. 25 к. Австральскія цѣны вначалѣ были довольно умѣренны, но послѣ на золотыхъ промыслахъ поднимались иногда весьма значительно. Рабочая же плата и въ городѣ и на пріискахъ едва ли уступала калифорнской. По официальнымъ свѣдѣніямъ въ октябрѣ 1852 года цѣны на припасы были слѣдующія:

Пріискъ Александровой Горы.

Мельборнъ.

	р.	к.	р.	к.	р.	к.
Сахаръ, фунтъ	0.55		отъ 0. 6 ¹ / ₂		до 0. 9.	
Мыло	0.60		— 0.11 ¹ / ₄		— —	
Соль	0.45		— 0. 3 ¹ / ₄		— —	

Табакъ	3.00	— 0.52	— 0.82.
Говядина	0.12 ¹ / ₂	— 0.12 ¹ / ₂	— 0.18.
Хлѣбъ (въ Батхёрстѣ)	0.23	— 0.17	— —
Овесь, чрк.	13.00	— 2.16	— —

Поденная плата, какъ въ городѣ, такъ и на приискахъ была чрезвычайно высока, именно:

Приискъ Александровой Горы. Мельборнъ.

	р. к.	р. к.	р. к.
Простой работникъ	4.25	3.0	до 3.60.
Плотникъ	6.50	6.0	— 7.0.
Кузнецъ	7.50	5.0	— 6.0.
Мясникъ	7.50	4.0	— 5.0.

Эти высокія цѣны поддерживали и объясняли, какъ новый, живой примѣръ, существовавшее убѣжденіе, что цѣнность дорогихъ металловъ зависитъ отъ тѣхъ же причинъ, какъ цѣнность всѣхъ товаровъ вообще, и что слѣдовательно она должна упасть, если издержки металлическаго производства сдѣлаются ниже и самый металлъ въ обращеніи появится изобильнѣе. Мнѣніе о предстоящемъ всеобщемъ возвышеніи цѣнъ товаровъ и о паденіи цѣнности золота не могло долго оставаться въ состояніи теоріи, потому что касалось важныхъ экономическихъ интересовъ; оно должно было въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обнаружиться практическими мѣрами. Такимъ образомъ Голландія съ іюня 1850 года стала приводить въ дѣйствіе постановленіе объ извлеченіи золотыхъ монетъ изъ оборота и о признаніи только серебрянной монеты ходячею

и законною. Въ Бельгiи въ декабрѣ 1850 года принять проэктъ закона, по силѣ котораго чеканеніе новой золотой монеты отмѣнено, обращеніе прежней туземной предоставлено правительству ограничить опредѣленною суммою, а иностранной совѣмъ прекратить. Во Франціи учреждена была комиссія для разсмотрѣнія вопроса о современномъ золотомъ производствѣ. Въ Англіи была представлена Парламенту официальная переписка колониальнаго управленія о золотыхъ открытіяхъ *). Вопросъ этотъ сдѣлался также важнымъ предметомъ изысканій въ литературѣ, ученыхъ и купеческихъ собраніяхъ. Торговья и экономическія газеты, ученые журналы и обзорѣнія стали наполняться извѣстіями о золотѣ Калифорніи и Австраліи и со вниманіемъ слѣдить за взаимнымъ отношеніемъ цѣнности вещей и денегъ. Во французской академіи нравственныхъ и политическихъ наукъ представлена была въ 1852 году однимъ изъ ея членовъ Записка о золотомъ производствѣ, которой чтеніе подало поводъ ко многостороннему сужденію, доказавшему живое участіе къ возбужденному вопросу (см. примѣч. 4). Однакоже, хотя общее мнѣніе сначала и склонялось къ тому, что скоро наступитъ измѣненіе въ цѣнности, ожиданія эти и опасенія въ послѣдствіи потеряли много силы, когда не оказывалось никакихъ признаковъ кризиса. Потому французская комиссія заключила, что до настоящаго времени не было замѣчено влія-

*) См. приведенную выше книгу: Correspondence relative to the recent discovery of gold in Australia.—Также Further papers relative to the recent discovery of gold in Australia. Lond. 1853. in fol.

нія новыхъ златоносныхъ розсыпей; англійскій парламентъ, членамъ котораго была представлена оффиціальная переписка объ этомъ предметѣ, не принималъ никакихъ мѣръ относительно Великобританіи. Въ тоже время между учеными образовались различныя и совсѣмъ противоположныя мнѣнія. Во Франціи, тогда, какъ одни полагали, что золото должно неизбѣжно упасть въ своей цѣнности и что потому необходимо безъ всякаго отлагательства прекратить ходъ золотой монеты, другіе напротивъ того утверждали, что золото надобно оставить въ народномъ обращеніи, что скорѣе можно ожидать паденія цѣнности не одного золота, а вмѣстѣ и серебра, но что эти событія во всякомъ случаѣ очень отдаленны. Академія нравственныхъ и политическихъ наукъ, среди такихъ различныхъ убѣжденій, почла нужнымъ въ іюнѣ 1853 года предложить на конкурсъ задачу: «Объяснить фактами, которые должны быть доказаны, вліяніе недавняго и быстрого приращенія драгоцѣнныхъ металловъ на финансовое, торговое и промышленное состояніе народовъ». На лекціяхъ о золотѣ, читанныхъ лондонскими профессорами въ музеѣ практической геологіи, было доказываемо, что нельзя ожидать очень значительныхъ торговыхъ перемѣнъ въ слѣдствіе теперешнихъ открытій золота и что вѣроятно появятся новые каналы, которыми вновь добываемое золото распределиться къ большому благу и безъ необходимости упадка цѣнности *).

*) См. Lectures on gold, delivered at Museum of practical geology. London. 1852. pag. 132 et passim.

въ Англіи Economist (23 января 1852) полагаетъ, что измѣненіе во взаимной цѣнности дорогихъ металловъ и товаровъ распространится на столь продолжительный періодъ времени, что вліяніе, которое можетъ произойти отъ такого измѣненія, едва ли будетъ когда нибудь замѣтно. Этотъ журналъ знакомитъ насъ и съ американскими воззрѣніями на цѣнность золота въ настоящихъ обстоятельствахъ, сообщая извлеченія изъ мѣстныхъ американскихъ газетъ, которыя полагаютъ большія надежды на новыя связи со странами, открывающимися для торговыхъ сношеній и на оживленіе промышленности калифорнскимъ и австральскимъ золотомъ: въ этомъ положеніи вещей его притоки могутъ будто бы оставаться очень долгое время безъ вліянія на относительныя цѣнности денегъ и товаровъ (см. примѣч. 5).

V. Представивши различныя мнѣнія о вѣроятной цѣнности золота, обратимся теперь къ самому предмету, чтобъ видѣть, существуютъ ли достаточныя основанія предполагать упадокъ цѣнности денегъ. Одна теорія въ этомъ отношеніи не можетъ дать удовлетворительнаго отвѣта. Изъ ея ученій мы извлекаемъ только ту истину, что деньги, какъ всякій товаръ, должны понизиться въ цѣнности, если ихъ количество значительно увеличится, а добываніе денежнаго вещества будетъ обходиться дешевле. Но когда обнаружится упадокъ? Промышленность обладаетъ способностію въ извѣстной степени поглащать прибавочныя количества монеты до тѣхъ поръ, пока наконецъ наступитъ пресыщеніе: опредѣлить моментъ, когда

промышленность переполнится, теорія не можетъ. Потому экономисты обратились къ исторіи и въ ней старались отыскать указанія, при какомъ отношеніи между ежегодною добычею и наличнымъ количествомъ денегъ цѣнность ихъ падала. Открытіе Америки есть то великое событіе, котораго изученіе, въ этихъ видахъ, наставительно, потому что тогда вскорѣ появились на европейскомъ рынкѣ значительныя прибавочныя массы дорогихъ металловъ и за тѣмъ воспослѣдовало ихъ паденіе: надобно отыскать тотъ моментъ, когда паденіе началось и дознать отношеніе, въ которомъ масса обращающихся денегъ находилась къ ежегоднымъ полученіямъ. Но должно признаться, что при теперешнемъ состояніи историко-экономическихъ изученій, нѣтъ никакой возможности опредѣлить искомое отношеніе, потому что нѣтъ достаточныхъ данныхъ, на основаніи которыхъ можно было бы сдѣлать правдоподобную оцѣнку массы денегъ, обращающихся въ Европѣ въ концѣ XV и началѣ XVI столѣтій. Одинъ англійскій писатель *Вильг. Джекобъ*, который приобрѣлъ себѣ въ отечествѣ большую извѣстность своимъ сочиненіемъ: «О производствѣ и потребленіи драгоцѣнныхъ металловъ» *), по недостатку положительныхъ историческихъ указаній, долженъ былъ прибѣгнуть къ

*) An historical inquiry into the production and consumption of the precious metals, by W. Jacob. Esq. 2 vol. Lond. 1831. Нѣмецкій переводъ *Клейншрода* съ замѣчаніями переводчика и нѣкоторыми, письменными, исправленіями самаго автора, явился подъ заглавіемъ: Ueber Production und Consumption der edlen Metalle. Eine geschichtliche Untersuchung v. W. Jacob. 2 vol. Leipzig. 1838. Мы пользовались этимъ переводомъ.

предположительному вычисленію, которое онъ основалъ на одномъ мѣстѣ изъ светоніева жизнеописанія Веспасіана: *Sunt contra, qui opinentur, ad manubias et rapinas necessitate compulsum, summa aerarii fiscique inopia, de qua testificatus sit initio statim principatus, professus, «quadringenties millies opus esse, ut respublica stare posset».*—По мнѣнію Джекоба эта сумма 40.000 милл. сестерцій (около 1800 мил. р. с.) не относится ни къ годичнымъ доходамъ, ни къ общественной казнѣ, потому что изъ провинцій Имперіи никогда столько не получалось, между тѣмъ не безъ основанія будто бы можно принять, что подъ нею разумѣлась вся предполагавшаяся въ народномъ обращеніи монета. Очевидно, какъ такое толкованіе произвольно, и не смотря на это авторъ принимаетъ приведенную выше сумму за исходный пунктъ своего расчисленія и, сдѣлавъ еще другое предположеніе, что сумма эта ежегодно уменьшалась $\frac{1}{360}$ долею, доходитъ до вывода, что въ 806 году по Р. Х. всѣхъ, обращавшихся въ извѣстномъ тогда свѣтѣ, денегъ, было 33,674.000 фунт. ст. Это количество денегъ, по его мнѣнію, оставалось съ того времени безъ перемѣны до открытія Америки, потому что дорогихъ металловъ добывалось будто бы столько, что данное количество ходячей монеты могло по крайней мѣрѣ возобновляться и поддерживаться, не смотря на нѣкоторыя убыли.

И такъ, по недостатку прямыхъ историческихъ свѣденій о количествѣ всѣхъ денегъ, обращавшихся въ Европѣ въ началѣ XVI столѣтія, и по невозможности сдѣлать имъ даже приблизительныя оцѣн-

ки, которыя заслуживали бы нѣкоторое довѣріе, изслѣдователь долженъ обратиться къ другимъ фактамъ. Естественно, что еслибъ можно было опредѣлить отношеніе, въ какомъ *среднее ежегодное производство* драгоцѣнныхъ металловъ въ XVI столѣтіи усилилось къ прежнему, до XVI ст.; то чрезъ это получилась бы весьма важная данность для заключенія о возможности упадка въ цѣнности золота и серебра. Сколько стала доставлять дорогихъ металловъ Америка, по открытіи въ ней рудниковъ, объ этомъ имѣются свѣдѣнія, основанныя на документахъ, или вѣроятныхъ предположеніяхъ; о количествѣ же дорогихъ металловъ, добывавшихся въ Европѣ до открытія американскихъ рудниковъ, хотя и нѣтъ свѣдѣній, столь полныхъ и удовлетворительныхъ, однако же статистикъ можетъ получить для своихъ соображеній нѣкоторыя точки опоры и по крайней мѣрѣ не будетъ блуждать въ такомъ мракѣ, который окружаетъ вопросъ о количествѣ денегъ, обращавшихся въ эту эпоху во всемъ торговомъ свѣтѣ. Нѣтъ сомнѣнія что Европа въ концѣ XV и началѣ XVI столѣтія немогла столько производить дорогихъ металловъ, сколько она производила въ концѣ XVIII; и такъ въ производствѣ этого послѣдняго получается предѣлъ, выше котораго нельзя съ вѣроятностію дѣлать предположеній. По самымъ лучшимъ свѣдѣніямъ, которыя можно имѣть о производствѣ драгоцѣнныхъ металловъ прошедшаго вѣка, оно составляло до 3,240.000 р. с. Въ этотъ счетъ Россія непринята, потому что и въ эпоху открытія Америки она не достав-

ляла Европѣ ни золота, ни серебра. И такъ, въ эпоху эту болѣе, чѣмъ на 3,240.000 р. с. Европа не могла добывать драгоцѣнныхъ металловъ; напротивъ того, разсмотрѣніе состоянія, въ которомъ находились тогда промыслы и металлургическія свѣдѣнія, склоняетъ ко мнѣнію, весьма вѣроятному, что она добывала ихъ значительно менѣе. Сообразно съ малымъ производствомъ драгоцѣнныхъ металловъ предъ открытіемъ Америки и непосредственно послѣ него, чеканеніе монеты было также маловажно. Въ Англіи оно доставляло:

Г о д ы.	Фунт. стерл.	Средній выводъ.	
		Фунт. стерл.	Рубли сереб.
1399—1413.	29.197.	2.085.	12.510.
1413—1422.	65.883.	7.320.	43.920.
1422—1461.	141.388.	3.625.	21.710.
1461—1485.	240.788.	10.032.	60.192.
1485—1509.	120.328.	5.013.	30.078.

Изъ этой таблицы оказывается, что въ Англіи отъ 1399 по 1509 годъ чеканеніе монеты золотой и серебряной вмѣстѣ, простиралось, по цѣнности, отъ 12 до 60 тысячъ руб. сереб. Эта ничтожная сумма денегъ, выпускавшихся въ Англіи, принадлежавшей и тогда къ первокласснымъ державамъ Европы, заставляетъ предполагать, что въ другихъ государствахъ дѣятельность монетныхъ дворовъ также была малозначуща, по рѣдкости дорогихъ металловъ. Однакоже какъ минимум ихъ производства въ эпоху открытія Америки, едвали можно

принять менѣе $\frac{1}{4}$ доли (800.000 р. с.) вышеприведеннаго числа, выражающаго производство XVIII столѣтія. Мы знаемъ что въ эпоху эту уже производилась работа въ Хемницѣ и Кремницѣ, венгерскихъ рудникахъ, въ Куттенбергѣ и Іоакимовой Долинѣ—чешскихъ рудникахъ, также въ нѣкоторыхъ саксонскихъ и гарцскихъ рудникахъ (примѣч. 6). Изъ всѣхъ этихъ мѣстъ добыванія и другихъ, менѣе важныхъ и здѣсь неупоминаемыхъ, не могло получаться менѣе 800.000 р. с.

И такъ, мы имѣемъ теперь двѣ денежныхъ цѣнности—3,200,000 и 800,000 р. с.: это два предѣла, выше и ниже которыхъ ежегодно не могло получаться, по цѣнности, дорогихъ металловъ. Посмотримъ, сколько Европа стала получать ихъ, по открытіи американскихъ рудниковъ.

VI. По всѣмъ свѣдѣніямъ, дошедшимъ до насъ о военной добычѣ и денежныхъ сборахъ первыхъ испанскихъ завоевателей, оказывается, что отъ 1492 года по 1500 получаемо было дорогихъ металловъ весьма немного, ежегодно до 320,000 р. с. *) Вѣроятно не болѣе, какъ на эту сумму, присылаемо ихъ было и во все время до завоеванія Мексики въ 1521 году. Побѣдители этой страны, по занятіи ея, немедленно обратились къ добычѣ дорогихъ металловъ, для чего стали употреблять туземныхъ жителей, и такимъ образомъ появились

*) Свѣдѣнія о привозѣ драгоценныхъ металловъ изъ Америки въ XVI ст. взяты изъ приведеннаго выше сочиненія Джскоба и особенно изъ *Essai politique sur le royaume de la Nouvelle-Espagne*, par Humboldt, 2 edition. Par. 1827.

самыя первыя разработки въ мексиканскихъ рудникахъ Туско, Зультепегъ и Пахука.

Съ 1525 года открыты были работы въ нѣкоторыхъ перуанскихъ рудникахъ, находившихся въ провинціяхъ Порко, Карангасъ, Орура и др. Ежегодной привозъ дорогихъ металловъ въ Европу съ 1521 по 1545 годъ составлялъ приблизительно до 4 милл. р. с.

Съ 1545 года въ добычѣ дорогихъ металловъ произошелъ переворотъ, произведенный открытіемъ знаменитаго рудника въ *Потози*, котораго богатство обратилось въ пословицу. Эти сокровища были еще увеличены разработками серебрянныхъ рудъ въ *Закатекасъ*, которыхъ открытіе вослѣдовало 1548 года, и въ *Гваназато* съ 1558 г. Около того же времени открыто было Мединою сортучиваніе, которое также имѣло большее вліяніе на добываніе серебра. Въ соотвѣтственность съ увеличившимся добываніемъ дорогихъ металловъ возросъ и привозъ ихъ въ Европу: онъ составлялъ, отъ 1545 по 1600 годъ, ежегодно до 14,630,000 р. с.

Въ XVI столѣтіи стеченіе драгоцѣнныхъ металловъ на европейскомъ рынкѣ было такъ значительно, что тогда произошло замѣтное возвышеніе цѣнъ всѣхъ произведеній, которое упоминается нѣкоторыми современными писателями. *Боденъ* (примѣч. 7) въ сочиненіи: *Reponse aux paradoxes de Mr de Malestroit touchant l'encherissement de toutes choses et des monnaies* (1568 года) подробно развилъ мнѣніе свое о вздорожаніи вещей. Здѣсь онъ именно утверждаетъ, что вздорожаніе это во Франціи

произошло отъ большаго накопленія золота и серебра, навезенныхъ изъ Новыхъ Земель (т. е. изъ Америки) и что этимъ доказывается неосновательность закоренѣлаго мнѣнія, будто бы налоги надобно понизить до величины, въ какой они находились при Людовикѣ XII (1498—1515). Сочиненіе Бодена было направлено противъ книги Малестретта, появившейся въ 1566 году, въ которой измѣненіе цѣнъ также было допускаемо, но вмѣстѣ съ тѣмъ авторъ доказывалъ, что это измѣненіе было именно и происходило отъ преобразованія монетной системы. И такъ въ 1560 годахъ повышение цѣнъ товаровъ было всеми замѣчаемо и составляло важный предметъ изысканій. Такое многозначущее и сложное экономическое явленіе, какъ повышение цѣнъ, не могло совершиться мгновенно, а только постепенно, и такъ какъ только съ открытія мексиканскихъ рудниковъ (послѣ 1521 года) и перуанскихъ (въ 1525) привозъ драгоцѣнныхъ металловъ въ Европу сдѣлался важнымъ и дошелъ до 4 милл. р. с., то вѣроятно вскорѣ послѣ этого времени обнаружилось начало упадка мѣнновой цѣнности денегъ, который по открытіи потозійскаго рудника, въ короткій періодъ времени (отъ 1545 до 1560 г.), достигъ уже весьма значительныхъ размѣровъ, какъ свидѣлствуютъ современники. Франція находилась въ ближайшихъ сношеніяхъ съ Испанією, гдѣ первоначально накоплялись дорогія металлы; потому во Франціи прежде, чѣмъ въ нѣкоторыхъ другихъ государствахъ, обнаружались перемѣны цѣнъ. «Испанцы только и живутъ Францією, говоритъ Боденъ; они

покупаютъ у насъ хлѣбъ, полотно, сукно, краски, писчую бумагу, книги, столярные и другія рукодѣльные предметы и для насъ ходятъ на край свѣта за золотомъ и серебромъ». Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ, что Испанія, которая безлюдна, получаетъ много выгоды отъ Франціи тѣмъ, что ея жители, особенно изъ Оверни и Ламузена, толпами приходятъ въ Испанію; такимъ образомъ въ Арагонѣ почти всѣ виноградари, полевые работники, плотники, каменщики, телѣжники, шорники и проч. суть французы. Естественно, что при обширномъ отпускѣ разныхъ товаровъ и чрезъ заработокъ многочисленнаго народа, во Францію скоро излился избытокъ дорогихъ металловъ, накопившихся въ Испаніи.

Въ Англии упадокъ денегъ воспослѣдовалъ вѣроятно около того же времени, какъ и во Франціи. Въ одномъ изъ поученій, которое *Латимеръ* произнесъ въ Лондонѣ 1548 года, сообщаетъ онъ слѣдующія хозяйственныя подробности о своемъ семействѣ, которыя раскрываютъ экономическій характеръ времени. «Отецъ мой имѣлъ собственной земли, а потому снялъ небольшой участокъ съ платежемъ оброка до 4 фунт. ст. и получалъ съ этого участка столько хлѣба, что могъ содержать человѣкъ шесть, имѣлъ пасбище на сто овецъ, а мать держала 30 коровъ. Отецъ мой имѣлъ лошадь и могъ служить государю какъ вооруженный всадникъ и я помню, какъ застегивалъ ему пряжки латы, когда онъ отправлялся на бляккетскую битву. Онъ выдалъ за-мужъ моихъ сестеръ, давъ каждой въ приданое по 5 фунт. ст. и вос-

питалъ ихъ въ благочестіи и страхѣ божіемъ. Бѣднымъ сосѣдямъ оказывалъ онъ гостепріимство, также раздавалъ милостыню и все это дѣлалъ изъ дохода съ своей маленькой арендованной земли. А теперь онъ платитъ владѣльцу 16 фунт. стерл. ежегоднаго оброка и не въ состояніи ни служить государю, ни помогать дѣтямъ, ни подавать милостыни бѣднымъ». Джекобъ, изъ сочиненія котораго заимствовано вышеприведенное мѣсто, говоритъ, что возвышеніе поземельнаго оброка, упоминаемое *Литмеромъ*, хотя и не можетъ быть допущено въ содержаніи 4 къ 16, было однако же весьма значительно. Платежъ оброка въ 4 ф. ст. относится къ тому году, когда происходила блякветская битва, т. е. къ 1497 г. Тогдашній фунтъ ст., по содержанію чистаго серебра, составлялъ на нынѣшнія деньги 26 шил. 8 пенсовъ, слѣд. 4 фунта ст. = 5 ф. 6 ш. 8 пенсамъ. А въ 1548 году, когда произнесено поученіе, фунтъ ст. составлялъ на нынѣшніе деньги только 17 шил. 8 пенсовъ, слѣд. 16 фунтовъ = 14 ф. 2 ш. 8 пенсамъ. И такъ, въ теченіи 50 лѣтъ, съ 1497 по 1548 годъ, поземельный оброкъ возвысился съ 5 ф. 6 ш. 8 пенсовъ на 14 ф. 2 ш. 8 пенсовъ, то есть возвысился 166 процентами (примѣч. 8). Въ сочиненіи Джекоба мы находимъ еще нѣкоторыя извлеченія изъ книги, изданной 1581 года подъ заглавіемъ: *A briefe Conceipte touching the common Weale of this Realme of England*, извлеченія, весьма важныя для занимающаго насъ предмета. Въ этой книгѣ купецъ говоритъ такъ: «Мы дѣлаемся все бѣднѣе, всѣ произведенія теперь гораздо дороже,

чѣмъ 20 и 30 лѣтъ тому назадъ, и не только произведенія добываемыя въ отечествѣ, но и привозимыя изъ другихъ земель — шелковые товары, вина, масло, пряности и пр. Всѣ эти предметы стоятъ теперь дороже *цѣлою третью* и болѣе, хотя хлѣбъ, кормъ и скотъ никогда лучше не родились, чѣмъ теперь и постоянно въ теченіи лѣтъ двадцати». Изъ сравненій цѣнъ на хлѣбъ, которыя приводятся въ англійскихъ законахъ, опредѣлявшихъ при какой цѣнѣ въ отечествѣ хлѣбъ можно вывозить за-границу *), также оказывается, что мѣновое достоинство денегъ въ Англии стало понижаться около того времени, когда говорилъ Лятимеръ и что это пониженіе продолжалось чрезъ все XVI столѣтіе и далѣе. Законными цѣнами, при которыхъ хлѣбъ допускался къ вывозу, были назначены:

1554	за	квартеръ	пшеницы	— 6	шил.	8	пенс.
1558	—	—	—	6	—	8	—
1563	—	—	—	10	—	»	—
1593	—	—	—	20	—	»	—

Понятно, что хлѣбъ дозволялось законами вывозить за-границу при такихъ только цѣнахъ, которыя не могли казаться высокими для покупателя, чтобъ не стѣснять домашняго потребленія столь важнаго предмета и не подать повода къ жалобамъ. Слѣд. означенныя цѣны законовъ довольно близко выражаютъ среднія цѣны.

*) Jacob I. c.

VII. Изъ приведенныхъ выше показаній и фактовъ можно, кажется, заключить съ большею вѣроятностію, что притокъ дорогихъ металловъ изъ Америки обнаружилъ свое дѣйствіе во Франціи и Англіи уже въ первой половинѣ XVI столѣтія, приблизительно около 1540 года. А мы видѣли прежде, что около этого времени изъ Америки привозимо было драгоценныхъ металловъ на сумму до 4 мил. р. с. и что европейское ежегодное производство этихъ металловъ, въ эпоху открытія Америки, не могло быть выше 3,200,000 и ниже 800,000 р. сер. Слѣдовательно производство это, начиная отъ 800,000 руб., могло быть вдвое болѣе=1,600,000, втрое=2,400,000 и даже вчетверо=3,200,000 р. с.; такъ что оно могло относиться къ привозу американскихъ металловъ (на 4 мил. р. с.) въ слѣдующихъ содержаніяхъ:

$$\left. \begin{array}{l} 0,8 \\ 1,6 \\ 2,4 \\ 3,2 \end{array} \right\} : 4$$

Изъ этихъ возможныхъ содержаній два верхнія представляются наиболѣе вѣроятными, ибо европейское производство драгоценныхъ металловъ, при открытіи Америки, скорѣе могло удаляться, по своей величинѣ, отъ производства въ XVIII столѣтія, чѣмъ быть болѣе къ нему близкимъ, скорѣе могло составлять $\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{2}$ его, чѣмъ болѣе половины или даже равную величину.

Если же мы останемся только при двухъ верхнихъ содержаніяхъ

$$\left. \begin{array}{l} 0,8 \\ 1,6 \end{array} \right\} : 4$$

то придемъ къ заключенію, что пониженіе цѣнности денегъ произошло тогда, какъ ежегодное количество драгоцѣнныхъ металловъ, добывавшихся въ Европѣ, увеличилось привозомъ ихъ изъ Америки, въ 2,5 до 5. Возьмемъ среднюю изъ этихъ двухъ величинъ—3,75.

И такъ дѣйствіе значительнаго, для тѣхъ обстоятельствъ, притока драгоцѣнныхъ металловъ, обнаружилось около 1540 года, когда этотъ притокъ усиливаль собою годовое производство менѣе, чѣмъ въ 4 раза (собственно 3,75). Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ того, годичный привозъ американскихъ металловъ усилился вновь и весьма значительно: онъ сталъ составлять по цѣнности 14 мил. вмѣсто 4, и тогда слѣдствіе металлическаго избытка обнаружилось еще замѣтнѣе. Конечно эти два содержанія 1:3,75 и 4:14, въ которомъ два раза усиливались количества драгоцѣнныхъ металловъ, добываемыхъ въ Европѣ, не выражаютъ собою непреложнаго правила объ измѣненіи цѣнности денегъ при данномъ возобновленіи и умноженіи денежнаго матеріала и составляютъ только частности, которыя значительно могутъ быть видоизмѣнены въ каждомъ новомъ случаѣ; однако же всегда важно имѣть историческую точку опоры, если и невозможно безусловно на ней утверждаться. Послѣ этой оговорки постараемся опре-

дѣлать величину ежегоднаго добыванія золота въ эпоху, непосредственно предшествовавшую открытію калифорнскихъ и австральскихъ сокровищъ, сравнить эту величину съ тою, которая получается въ настоящее время и вывести, *приближается ли сколько нибудь современное усиленіе драгоценно-металлическаго производства къ представленнымъ выше сего содержаніямъ*. Правда, мы теперь будемъ приводить количества, выражающія общее производство дорогихъ металловъ въ Америкѣ, тогда какъ прежде приводили только привозъ ихъ. Но, мы полагаемъ, этому послужить достаточнымъ объясненіемъ то обстоятельство, что въ настоящее время Америка, по своей торговлѣ, неразрывно связана съ Европою и составляетъ съ нею одно цѣлое.

VIII. До 1848 года главнѣйшимъ производителемъ золота была Россія, а серебра Америка. Принимая въ соображеніе пятилѣтіе, окончившееся 1848 годомъ, въ Россіи среднимъ числомъ получалось ежегодно золота по 1364 пудъ. Въ то же время въ Америкѣ получалось свыше половины этого количества—по 927 пудъ. Изъ европейскихъ государствъ только Австрія добывала не совсѣмъ маловажное количество золота, хотя оно никакъ не могло даже идти въ сравненіе съ массами, добывавшимися въ названныхъ выше центрахъ золотаго производства. Наконецъ, что получалось въ сардинскомъ королевствѣ, Испаніи и остальной Германіи, можетъ быть только упомянуто для полноты. Вообще же Европа, за исключеніемъ Россіи, приблизительно получала ежегодно по 161 пуду золота.

Серебро главнѣйше производила Америка, именно по 42,796 пудъ ежегодно. Назовемъ также нѣкоторыя европейскія государства — Австрію, Саксонію, Испанію, Норвегію, Англию, Піемонтъ и Францію; они всѣ вмѣстѣ давали до 9152 пудъ. Наконецъ Россія производила по 1193 пудовъ серебра.

Сравнивая производства дорогихъ металловъ до открытія и послѣ открытія Америки, мы не упоминали ни объ Африкѣ, ни объ Азіи и полагаемъ, что эти части свѣта и теперь также должны быть исключены изъ вычисленія, такъ какъ ихъ драгоцѣнно-металлическое производство для европейскихъ государствъ остается безъ всякаго значенія. До сихъ поръ Европа не получала изъ Азіи дорогихъ металловъ, потому что привозъ ихъ оттуда въ 1832 и 1833 годахъ былъ совершенно случайнымъ и кратковременнымъ явленіемъ; напротивъ того, сама Европа отпускаетъ въ Азію довольно большія металлическія цѣнности. Денежныя сношенія Европы съ Африкою также незначительны. По этимъ двумъ причинамъ—вывозу денегъ въ Азію, который для Европы составляетъ потребленіе, и незначительности торгово—денежныхъ сношеній съ Африкою, нисколько не будетъ неосновательно, какъ Азію, такъ и Африку устранить изъ вычисленія, которое имѣетъ цѣлю опредѣлить производство (а не потребленіе) драгоцѣнныхъ металловъ Европы и Америки. Для наглядности мы соединяемъ приведенныя выше числовыя свѣдѣнія слѣдующимъ образомъ:

Мѣста производства.	Чистое золото въ пудахъ.	Чистое серебро въ пудахъ.
Россія	1.364.	1.193.
Америка	927.	42.796.
Европа, (безъ Россіи).	161.	9.152.
Всего	2.452.	53.141.

Эти количества металловъ представляютъ слѣдующія денежныя цѣнности, полагая за фунтъ чистаго золота по 341 р. 33 коп. и съ надбавкой 3% указнаго лажа, а за фунтъ чистаго серебра по 22 р. 75 к.

<i>Золото:</i>	въ Россіи	на	19,181,653	р. с.
	— Америкѣ	—	13,036,211	—
	— Европѣ	—	2,264,109	—
			<hr/>	
			34,481,973	—

<i>Серебро:</i>	въ Россіи	на	1,085,630	р. с.
	— Америкѣ	—	38,944,360	—
	— Европѣ	—	8,328,320	—
			<hr/>	
			48,358,310	—

Общій итогъ 82,840,283 —

Теперь посмотримъ на результаты золотопромышленности въ *Калифорніи* и *Австраліи*.

IX. По циркуляру о золотомъ производствѣ *Калифорніи*, выданному въ іюль 1852 года купеческимъ домомъ *Hussey, Bond and Hale* въ Санъ-Франциско, имѣющимъ большія связи, по циркуляру этому, основанному на свѣдѣніяхъ монетныхъ дворовъ, на таможенныхъ отчетахъ и вѣроятныхъ

официальныхъ или частныхъ оцѣнкахъ, оказы-
вается:

1) Калифорнскаго золота поступило на монет-
ные дворы сѣверо-американскаго Союза

1848	44,177	долл.
1849	6,147,509	—
1850	36,074,062	—
1851	58,848,446	—
	<hr/>	
	101,114,194	—

2) Вывезено въ 1851 году въ разныя государ-
ства на 9,772,000 долл., а именно: на пароходахъ
чрезъ Панаму, съ объявленіемъ мѣста назначенія
3,600,000 долл., безъ объявленія назначенія за
Панамю, приблизительно половина — 1,860,000;
кромѣ того съ парусными судами на 1 милл., съ
ними же безъ объявленій мѣста назначенія вѣро-
ятно столько же; наконецъ въ Чили, по офици-
альнымъ извѣстіямъ этой страны, 2,372,000 долл.

3) Прежде, до 1851 года, торгъ съ тѣми же
землями изъ портовъ Тихаго океана былъ весьма
значителенъ и платежи производились большою
частью золотымъ пескомъ. Потому можно пола-
гать, что въ совокупности за три года—1848, 1849
и 1850, было отправлено по крайней мѣрѣ столько
же золота, какъ въ одномъ 1851 году, т. е.
9,772,000 долл.

4) Надобно положить 5% всей суммы, составля-
ющей изъ вышешриведенныхъ 3 статей, на то,
сколько сухопутно отправлено въ Мексику, увезе-

но пассажирами въ Европу, Восточную Индію, Австралію, Южную Америку, обращено въ издѣлія въ Калифорніи и сѣверо-американскомъ Союзѣ, или по другой какой причинѣ не достигло сѣверо-американскихъ монетныхъ дворовъ. Это составляетъ 6,032,909 долл.

5) Въ рукахъ банкировъ и купцовъ въ Санъ-Франциско состояло по дек. 1851 года приблизительно до 5 милл. долл. Въ рукахъ банкировъ же и купцовъ въ другихъ мѣстахъ Калифорніи и Орегона $2\frac{1}{2}$ мил. Вообще $7\frac{1}{2}$ мил. долл.

6) Обращается въ Калифорніи пескомъ и монетою, считая по 20 долл. на человѣка, при населеніи, составлявшемъ въ 1851 году 212,000 душъ, до 4,240,000 долл.

7) Добыто въ послѣдніе двѣ недѣли, но неположено въ счетъ, въ декабрѣ 1851 года, вѣроятно 2,500,000 долл.

ПЕРЕЧЕНЬ:

Ст. 1	101,114,194	долл.
— 2	—9,772,000	—
— 3	—9,772,000	—
— 4	—6,032,909	—
— 5	—7,500,000	—
— 6	—4,240,000	—
— 7	—2,500,000	—

Всего 140,931,103 —

Рубл. сер. 187,438,364 —

Къ этому огромному четырехлѣтнему производству отъ 1848—51 годъ надобно присовокупить добычу 1852 года, которая составляетъ до 80 мил. долл., по свѣдѣніямъ, заключающимся въ циркулярѣ отъ 28 февр. 1853 года, того же купеческаго дома. Циркуляръ этотъ не составленъ съ такою подробностію, какъ первый, однако же отличается не меньшею достовѣрностію. Самая большая статья его 45,800,000 долл., представляетъ цѣнность объявленныхъ грузовъ золота, доставленнаго на пароходахъ и парусныхъ судахъ. За 1853 годъ мы имѣемъ свѣдѣніе только о количествѣ поступившаго насѣверо-американскія монетныя дворы золота. Это количество даетъ 51,888,882 долл., такъ что въ теченіи цѣлаго года, всего золота, имѣющаго поступить для передѣла въ монету, также подлежащаго вѣроятному отпуску и другимъ употребленіямъ, можно ожидать по крайней мѣрѣ на 80 мил. долл.

Чтобы вывести среднюю цѣнность добываемаго въ Калифорніи золота, мы имѣемъ предъ собою: 1) вѣроятное производство 1853 года, которое должно составить не менѣе 80 мил. долл. 2) производство 1852 года, давшее ту же величину 80 мил. долл. 3) производство 1851 года, смѣшанное въ показаніи съ другими годами, можетъ быть представлено въ отдѣльности такъ: поступило на монетный дворъ и добыто въ двѣ послѣднія недѣли декабря мѣсяца 61,348,446 долл.; отпущено въ разныя государства на пароходахъ и корабляхъ 9,772,000 долл., итого 71,120,446 долл. Къ этой

суммѣ прилагаемъ 10% т. е. 7,112,044 долл. вывезенныхъ пассажирами и оставшихся въ самой Калифорніи между банкирами и въ рукахъ частныхъ лицъ. Общій итогъ 78,232,490 долл. 4) остальные года 1848, 49 и 50, трудно представить въ отдѣльности съ приблизительною вѣрностію, притомъ они, особенно 1848 и 1849 годы, не могутъ собственно и входить въ соображеніе, потому что тогда золотопромышленность была въ началѣ и дѣйствовала слабо. По всѣмъ выше приведеннымъ фактамъ, 80 милл. доллеровъ, т. е. 106,400,000 р. с., можно принять какъ среднюю цѣнность добываемаго въ Калифорніи золота, или, переведа цѣнность эту на вѣсъ, слишкомъ 7566 пудъ чистаго золота.

Въ Австраліи золотопромышленность появилась только въ 1851 году, именно въ Н. Ю. Валлисѣ первые золотые прииски открыты въ маѣ, а въ Викторіи въ августѣ мѣсяцѣ. Хотя работы на золотыхъ розсыпяхъ начались уже съ этихъ временъ 1851 года; но, по небольшому числу промышленниковъ и по неустройству промысла, разумѣется не давали такихъ результатовъ, чтобъ можно было ихъ принять во вниманіе при оцѣнкѣ средняго производства. Впрочемъ извѣстно, что уже въ 1851 году изъ Н. Ю. Валлиса было отпущено золота 144,120 унцій, а изъ Викторіи 145,116 унцій, вообще же 289,236 унцій, т. е. около 551 пуд. За 1852 годъ имѣются довольно подробныя и достовѣрныя извѣстія г. Кулля, которыя мы могли, по крайней мѣрѣ во всѣхъ важнѣйшихъ частяхъ, свѣрить съ официальною пере-

пискою, представленною парламенту, касательно первых 10 мѣсяцевъ 1852 года. Г. Кулль, маклеръ по торговлѣ слитками въ Мельборнѣ, имѣлъ, по своему положенію, возможность достать благонадежныя свѣдѣнія и составилъ таблицы, изъ которыхъ извлеченіе было напечатано въ журналѣ Economist (май 1853). По этимъ таблицамъ оказывается:

1) *Викторія*. Въ города Мельборнъ и Джилонгъ доставлены, съ золотыхъ промысловъ въ 1852 году слѣдующія количества золота

Подъ казеннымъ конвоемъ	1,339,845	унц.
Подъ конвоемъ конвойной К°		
Викторія	821,143	—
Вывезено разными лицами	601,648	—
	<hr/>	
	2,762,636	—

Свѣдѣнія упомянутой выше официальной переписки представляютъ результаты, очень близко подходящія (примѣч. 9).

2) *Ново-Южный Валлисъ*. Доставлено золота въ Сидней:

— Частными людьми	341,739	унц.
— Приблизительный непоказанный прибавокъ	100,000	—
У банкировъ и частныхъ лицъ	150,000	—
	<hr/>	
	591,739	—

3) Южная Австралія. Доставлено золота въ Аделаиду:

— Съ сухопытнымъ конвоемъ, отъ марта по дек. 1852	228,533	унц.
— Частными людьми	178,160	—
— Приблизительное добавочное количество	166,687	—
	<u>573,380</u>	—

Мы находимъ еще свѣдѣніе, что изъ Аделаиды отправлено въ Лондонъ, съ февраля по декабрь 1852 года, 263,564 унціи и что за тѣмъ-удержано въ Assay office, банкахъ и у частныхъ лицъ 299,816 унцій, всего 563,380 унц. А это число подтверждаетъ приведенное выше.

4) Вандименова земля.

— Доставлено частными людьми	140,546	унц.
— Находится въ банкахъ и у частныхъ людей приблизительно	70,000	—
— Доставлено изъ Лансестона, по таможеннымъ вѣдомостямъ	36,946	—
	<u>247,492</u>	—

ПЕРЕЧЕНЬ.

Викторія	2,762,636	унц.
Н. Ю. Валлисъ	591,739	—
Ю. Австралія	573,380	—
Вандименова земля	247,492	—
	<u>2,175,247</u>	—

Это количество золота въ естественномъ состояннн даетъ чистаго металла (прим. 10), около 7271 пуда и представляетъ цѣнность до 102,250,590 р. с.

Послѣ Калифорніи и Австраліи, слѣдуетъ упомянуть о драгоцѣнно-металлическомъ производствѣ другихъ странъ. Въ производствѣ Америки произошла въ самые послѣдніе годы (послѣ 1848) ощутительная перемѣна только относительно серебра. Полагаютъ, что теперь его добывается по цѣнности на $57\frac{1}{2}$ мил. р. с., или до 63,186 пудъ (примѣч. 11). Среднее производство Россіи за четырехлѣтіе 1848—1851 не представляетъ значительныхъ измѣненій, какъ видно изъ слѣдующей общей таблицы.

КОЛИЧЕСТВА:

	Золото.	Серебро.
Россія	1,484 пуд.	1095 пуд.
Америка (безъ Калифорніи)	927 —	63,186 —
Европа	161 —	9,152 —
	<hr/>	<hr/>
	2,572 —	73,433 —

ЦѢННОСТИ:

	Золото.	Серебро.
Россія	20,869,189 р. с.	996,450 р. с.
Америка (безъ Калифорніи)	13,036,212 —	57,499,260 —
Европа	2,264,109 —	8,328,320 —
	<hr/>	<hr/>
	36,169,510 —	66,824,030 —

Соотвѣтственно съ этими огромными результатами золотопромышленности въ Калифорніи и Австраліи, чеканеніе золотой монеты также чрезвычайно усилилось (примѣч. 12). Въ Англіи средній выпускъ монеты былъ:

	Золотой.	Серебряной.	Итогъ.
1830—1839	1,550,902	175,142	1,726,044 ф. ст.
1840—1849	3,489,520	322,826	3,812,346 —

Послѣ того, въ 1850 году, онъ даже нѣсколько уменьшился, не смотря на калифорнскія открытія, а въ 1851 году опять поднялся, именно:

	Золот.	Серебр.	Итогъ.
1850	1,491,836	129,096	1,620,932 ф. ст.
1851	4,400,411	87,868	4,488,279 —

Но въ 1852 году, послѣ австральскихъ открытій, золотой монеты уже вычеканено было на 8,742,270 фунт. ст., а въ 1853 году на огромную сумму 11,952,391 ф. ст., что составляетъ безпримѣрное явленіе въ лѣтописяхъ англійской монетной фабрикаціи.

Въ сѣверо-американскомъ Союзѣ средній выпускъ монеты былъ:

	Золот.	Серебр.	Итогъ.
1830—1839	1,772,000	2,809,000	4,581,000 долл.
1840—1849	5,350,000	2,218,000	7,568,000 —

Но съ сего времени, то есть чрезъ два года послѣ открытія калифорнскаго золота, выпускъ золотой монеты чрезвычайно усилился и составлялъ:

1850	31,981,000	долл.
1851	62,614,000	—
1852	51,505,000	—
1853	51,888,882	—

Х. Сдѣлаемъ сводъ числовыхъ фактовъ. Калифорнія теперь доставляетъ золота на 106,400,000 р. с. Австралія (1852) на 102,250,590 р. с. Россія, остальная Европа и Америка (безъ Калифорніи) на 36,169,510 р. с. Всего на 244,820,100 р. с.

А до открытія новыхъ золотыхъ розсыпей, или до 1848 года, золота получалось только на 34,481,973 р. с.

Или, теперь получается золота по цѣнности слишкомъ въ 7 разъ болѣе, чѣмъ до 1848 года.

Серебра теперь добывается: изъ Америки на 57,499,260 р. с., изъ Европы на 8,328,320 р. с., изъ Россіи на 996,450 р. с. Всего на 66,824,030 р. сер. А до 1848 года серебра получалось на 48,538,310 р. с.

Или, теперь получается серебра 37 процентами болѣе, чѣмъ до 1848 года.

Вообще же производство дорогихъ металловъ—золота и серебра вмѣстѣ, до 1848 года и послѣ него, представляетъ слѣдующая сравнительная таблица.

1. Количества.

	До 1848 года.	Послѣ 1848 года.
Золото.	2.452 пуда.	17.409 пудъ.
Серебро.	53.141 пуда.	73,433 пуда.

2. Цѣнности.

	До 1848 года.	Послѣ 1848 года.
Золото.	34,481.973 р. с.	244,820.100 р. с.
Серебро.	48,358.310 р. с.	66,824.030 р. с.
Итогъ.	82,840.283 р. с.	311,644.130 р. с.

Изъ этой таблицы оказывается, что въ настоящее время золота и серебра добывается, по цѣнности, почти *вчетверо больше* чѣмъ до 1848 года.

XI. Обратимся теперь назадъ и припомнимъ результатъ, до котораго дошли мы разсуждая о вліяніи открытія американскихъ рудниковъ на цѣнность дорогихъ металловъ. Мы видѣли, что въ эту эпоху, паденіе денегъ въ нѣкоторыхъ государствахъ, куда они могли скорѣе достигнуть и тамъ накопиться, какъ во Франціи и Англии, началось уже тогда, когда привозъ дорогихъ металловъ усилилъ ихъ производимое количество только въ отношеніи 1:3,75; особенно же паденіе сдѣлалось ощутительнымъ, когда привозъ ихъ вновь увеличился 10 милліонами (14 м. вмѣсто 4). Этотъ историческій примѣръ свидѣтельствуетъ, что и *въ настоящихъ обстоятельствахъ паденіе денегъ возможно*, потому что теперь производство дорогихъ металловъ увеличилось какъ 1:4. Конечно, паденіе денегъ въ XVI ст. произошло отъ двухъ усиленныхъ приливовъ металла, воспослѣдовавшихъ по открытіи мексиканскихъ и перуанскихъ рудниковъ; но не должно забывать, что отъ нихъ въ

совокупности произошло падение монетной цѣнности въ три и четыре раза, падение же менѣе значительное началось уже, какъ мы видѣли, около 1540 года, т. е. когда притокъ денегъ увеличился невольнѣ вчетверо.

ХII. Огромное усиление добычи золота и весьма малое увеличение добычи серебра, заставляетъ нѣкоторыхъ полагать, что въ такихъ новыхъ отношеніяхъ производства, золото должно понести значительный уронъ цѣнности сравнительно съ серебромъ и что доселѣ существовавшая пропорція въ ихъ цѣнности, приблизительно 1:15, долѣе не можетъ удержаться. Конечно, пропорція эта можетъ измѣниться, но главный предметъ въ настоящемъ случаѣ есть цѣнность вообще денегъ, сравнительно съ вещами, и ихъ будущность, кажется, уже начинаетъ раскрываться. Въ Англіи одна золотая монета признается законною въ платежахъ превышающихъ 40 шиллинговъ; потому тамъ падение цѣнности золота однозначуще съ паденіемъ цѣнности денегъ. А въ другихъ государствахъ, съ двойною монетною системою, т. е. допускающихъ обращеніе серебряной монеты на равнѣ съ золотомъ, эта послѣдняя фактически дѣлается если не исключительною, въ большихъ платежахъ, то по крайней мѣрѣ господствующею. Слѣд. и къ этимъ государствамъ въ послѣдствіи приложится замѣчаніе, сдѣланное касательно Англіи. Статистика современной монетной фабрикаціи показываетъ намъ, что въ государствахъ, которыя почитаются главными монетными рынками, выпускъ золотой монеты начинаетъ преобладать весьма замѣтно

и что тамъ золотая монета начинаетъ вытѣснять серебрянную изъ народнаго обращенія. Во Франціи прежде чеканилось преимущественно серебро, такъ что въ правленіи Карла X его выпущено въ 12 разъ болѣе, а при Людовикѣ Филиппѣ въ 8 разъ болѣе, чѣмъ золота.

	Серебро.	Золото.
Карль X	632 мил. фр.	53 мил. фр.
Людовикъ Филиппъ 1756	—	215 — —

Но въ 1850 году выпускъ золотой монеты уже равняется цѣпностію съ серебряной, въ 1851 даже въ нѣсколько разъ ее превышаетъ *).

	Серебро.	Золото.
— 1850	86 мил. фр.	85 мил. фр.
1851	68 —	285 — —

Конечно, столь значительный выпускъ золотой монеты главнѣйше произошелъ отъ демонетизаціи голландскаго золота, устремившагося на парижскій рынокъ, но и калифорнскія розсыпи остались не безъ вліянія. Въ большее употребленіе стали входить золотые монеты въ 10 франковъ, а въ январѣ 1854 года положено чеканить золотые пятифранковые монеты, такъ что серебряные деньги будутъ употребляться для однихъ мелкихъ платежей. Золотой монеты въ 1853 году вычеканено на 330,463,463 фр., а серебряной на 20,089,778 фр.

*) Annuaire de l'économie politique pour 1853.

Въ сѣверо-американскомъ Союзѣ выпускъ серебряной монеты также всегда преобладалъ *), хотя не въ такой степени, какъ во Франціи

	Серебро.	Золото.
1820—1829	14,782,000 дол.	2,575,000 дол.
1830—1839	28,090,000 —	17,720,000 —

Только отъ 1840 по 1849 годъ перевѣсъ остался на сторонѣ золота. Но съ 1850 года выпускъ золотой монеты не только дѣлается господствующимъ, но она даже начинаетъ вытѣснять серебряную:

	Золото.	Серебро.
1850	31,981,000 дол.	1,866,000 дол.
1851	62,614,000 —	774,000 —
1852	51,505,000 —	845,000 —
1853	51,888,882 —	852,571 —

Сверхъ того извѣстно, что въ 1851 и 1852 годахъ серебряныя доллары почти совсѣмъ не были выпущены: ихъ замѣняли золотыя доллары, которые вошли въ употребленія по закону изд. въ 1849 году.

	Золот. долл.	Серебр. долл.
1851	3,658,820 штукъ	1,300 шт.
1852	2,045,000 —	1,100 —

Золотыхъ монетъ quarter Eagles, цѣнностію въ $2\frac{1}{2}$ доллара, также выпущено очень много.

Въ Англіи всегда выходило несравненно болѣе золотыхъ монетъ, такъ какъ серебряная употребляется тамъ только для мелкихъ платежей. Но

*) The american almanac and repository of useful knowledge, for the year 1853. См. примѣч. II.

въ настоящее время кронъ (монета въ 5 шиллинговъ) почти совсѣмъ не чеканятъ: ихъ выпущено въ 5 лѣтъ, съ 1848 по 1852, только на 116 ф. ст. или 464 штуки, въ 1853 году 466 штукъ *).

Такимъ образомъ на важнѣйшихъ монетныхъ рынкахъ золотая монета уже теперь дѣлается господствующею, а серебряная фактически теряетъ свое денежное значеніе; она вѣроятно будетъ употребляться только въ раздробленномъ видѣ и служить при платежахъ дополненіемъ къ золотой.

XIII. Если отношенія производства дорогихъ металловъ таковы, что паденіе ихъ и вмѣстѣ денежной цѣнности возможно; то постараемся опредѣлить, основываясь на указаніяхъ теоріи и свидѣтельствѣ опыта, въ какихъ явленіяхъ это паденіе должно выразиться.

Наличныхъ денегъ держать въ кассѣ обыкновенно незначительныя суммы, развѣ только для расходовъ ежедневныхъ, или такихъ, которые должно сдѣлать безотлагательно; потому измѣненіе въ цѣнности денегъ, разсматриваемое съ такой точки, не можетъ имѣть важныхъ и глубокихъ послѣдствій. Золотыя вещи, которыя находятся у людей богатыхъ и у среднихъ классовъ общества, составляютъ также самую малую часть ихъ имуществва, по крайней мѣрѣ въ большинствѣ случаевъ, а съ нимъ только и надобно соображаться

*) См. въ Economist (1853 мартъ) извлеченіе изъ вѣдомости, изданной Парламентомъ о вычеканенной монетѣ съ 1848 — 52 годъ. Также этой газеты номеръ февр. II, 1854.

при разсмотрѣніи предметовъ въ видахъ народнаго хозяйства. Однако же есть весьма многочисленный разрядъ людей, для котораго всякій переворотъ въ денежной цѣнности весьма чувствителенъ: это владѣльцы капиталовъ, отдавшіе ихъ въ ссуду частнымъ людямъ, или помѣстившіе ихъ какъ вкладъ въ кредитныя заведенія, или употребившія ихъ на покупку облигаціи по государственнымъ займамъ. Если упадокъ денежной цѣнности составляетъ примѣрно 50%; то владѣльцы денежныхъ капиталовъ, отдавшіе ихъ въ частный кредитъ, теряютъ половину своего имущества, заключавшагося въ монетѣ. Но эта потеря представляетъ только одну сторону явленія; не должно терять изъ виду, что въ тоже время должники получаютъ соотвѣтственную выгоду. Если кредиторы изъ ста милліоновъ теряютъ, чрезъ упадокъ денежной цѣнности, пятьдесятъ (50%); то должники пропорціонально выиграютъ, ибо отдавая именованельно всю должную сумму, они въ сущности платятъ только половину. И такъ убытки кредиторовъ должны быть одновременны и равносильны выгодамъ должниковъ, то есть народный капиталъ въ общей сложности не потерпитъ измѣненія.

Все, сказанное выше, можно примѣнить къ лицамъ, состоящимъ въ кредитныхъ отношеніяхъ съ депозитными банками. Тѣ, которые ввѣрили свои денежные капиталы, теряютъ; а тѣ, которые ихъ заимообразно получили, пропорціонально выигрываютъ. Сами банки представляются какъ совокупность, какъ нѣчто сложное; они совмѣщаютъ въ себѣ кредиторовъ и должниковъ, съ одной

стороны принимая вклады, съ другой производя ссуды, и поколику ихъ операциі производятся на вкладные капиталы, для нихъ нѣтъ потери. Но банки имѣютъ собственный основной капиталъ, который они также употребляютъ для ссудъ, или который хранится, (если они занимаются учетомъ векселей и имѣютъ право выпуска кредитныхъ билетовъ) какъ металлическій запасъ для размѣна билетовъ; съ этой стороны банки понесутъ потерю наравнѣ со всѣми владѣльцами денежныхъ капиталовъ. Основной капиталъ банковыхъ акціонеровъ можетъ быть весьма значителенъ; такъ въ англійскомъ банкѣ онъ составляетъ слишкомъ 86 мил. р. с. Металлическій запасъ, хранящійся въ кладовыхъ англійскаго банка, въ январѣ 1853 составлялъ свыше 120 м. р. с., а въ янв. 1854 только 91 милл. Основной капиталъ французскаго банка представляетъ около 23 м. р. с. Его металлическій запасъ былъ въ авг. 1853 свыше 120 мил. р. с., а въ январѣ 1854 года уменьшился до 50¹/₂ милл. р. с.

Владѣльцы капиталовъ, завязанныхъ въ государственныхъ займахъ, составляютъ въ нѣкоторыхъ государствахъ многочисленный классъ, для котораго денежные интересы имѣютъ большую важность. Въ Англій такихъ владѣльцевъ считаютъ свыше 282 тысячъ лицъ, а государственный долгъ составляетъ болѣе 4800 милл. р. с. Очевидно, что вопросъ о денежной цѣнности, приложенный къ такимъ громаднымъ количествамъ, можетъ получить глубокое государственное значеніе. Одна только ежегодная сумма, которую англійское

правительство издерживаетъ на предметъ публичнаго кредита, составляетъ около 170 мил. р. с. Съ упадкомъ цѣнности денегъ, процентная сумма, платимая изъ налоговъ, собираемыхъ съ податныхъ предметовъ, останется именователно тою же, но существенно понизится; даже вся долговая масса пропорціонально уменьшится, тогда какъ до сихъ поръ погашенія по большей части оказывались малозначущими въ сравненіи съ цѣлою долговою суммою. Что касается до кредиторовъ; то относительно ихъ можно замѣтить, что государственныя займы составляютъ предпріятіе, куда денежныя капиталы завязываются также, какъ и во всякое другое предпріятіе. Займы могутъ представлять перспективу неожиданныхъ выгодъ, но также и подвергать риску непредвидѣнныхъ потерь. Потому владѣльцы фондовъ иногда получаютъ большія барыши чрезъ быстрое возвышеніе курса, иногда на оборотъ должны сами подвергаться потерямъ отъ падающаго курса. Этому финансовому явленію вполне можетъ быть уподоблено паденіе денежной цѣнности.

До сихъ поръ говорено было о денежныхъ и металлическихъ капиталахъ, состоящихъ на лице, или отданныхъ въ кредитъ; теперь надлежитъ дать себѣ отчетъ о томъ, что ожидаетъ другія имущества, какъ движимыя, такъ и недвижимыя. Мы уже видѣли, что деньги отъ своего избытка и уменьшившихся издержекъ производства падаютъ въ мѣновомъ достоинствѣ; это значить, что если за монету, въ которой серебра 4 золотника 21 доля, давали купцы 1 аршинъ шелковой

матеріи, то послѣ они даютъ ея менѣе, поларшина, одну треть и т. д., смотря по степени паденія. Пониженіе цѣнности денегъ одно и то же, что возвышеніе цѣнности всѣхъ предметовъ, за нихъ получаемыхъ. Говоря о денежныхъ капиталахъ, мы не могли найти въ исторіи денежнаго обращенія XVI столѣтія, по открытіи богатыхъ рудниковъ Америки, соотвѣтственныхъ примѣровъ, потому что въ то время частный и банковый кредитъ мало былъ развитъ, а публичные фонды со-всѣмъ небыли извѣстны. Но о состояніи цѣнности движимой и недвижимой собственности есть свидѣтельства у современныхъ писателей, правда не вполне удовлетворяющія эконома и статистика, но тѣмъ не менѣе драгоцѣнныя. *Боденъ* въ сочиненіи своемъ *О государствѣ* (1576) представляетъ, какъ очевидный свидѣтель, много фактовъ въ доказательство поднявшейся цѣнности имуществъ и рассуждаетъ объ этомъ съ истинною проницательностію политическаго философа (примѣч. 13). Онъ именно говоритъ, что золото и серебро привезены были изъ новыхъ земель (подъ которыми онъ разумѣлъ Америку) въ такомъ множествѣ, что всѣ вещи сдѣлались вдесятеро дороже: *l'or et l'argent est venu en si grande abondance de terres neuves, mesmement du Perou, que toutes choses sont encheries dix fois plus qu'elles n'estaient.* *Боденъ* приводитъ цѣны, которыя заплатили французскій Король Карль V за графство оксерское, Филиппъ I за герцогство беррійское, далѣе въ какой суммѣ заложены были графства венисейское и авиньонское: все это его убѣждаетъ, что графства, баронства

и большія владѣнія прежде были оцѣниваемы и покупаемы вдесятеро дешевле. Для доказательствъ, что вообще вещи вздорожали, Боденъ ссылается на другое свое сочиненіе, гдѣ онъ сдѣлалъ сравненіе современныхъ цѣнъ съ прежде бывшими, принявъ за основаніе нѣкоторые письменные документы. Хотя авторъ нашъ и ошибался, будто бы деньги упали дѣйствительно въ приводимомъ имъ отношеніи къ вещамъ, именно вдесятеро; но самый упадокъ есть фактъ, неподлежащій никакому сомнѣнію. Когда мы разсматривали, въ какое время случилось паденіе мѣноваго достоинства денегъ въ Англіи, то имѣли уже случай привести нѣкоторыя свидѣтельства современниковъ — Лятимера и одного безыменнаго автора, которыя равнымъ образомъ поставляютъ внѣ всякаго сомнѣнія фактъ паденія этого достоинства и вздорожанія товаровъ. Но едва ли многіе проникали тогда истинную причину экономическаго явленія, не смотря на то, что оно дѣлалось повсемѣстнымъ и всеобщимъ. Благочестивый ораторъ находилъ причину вздорожанія въ корыстолюбіи людей; другіе видѣли ее въ разныхъ частностяхъ; кажется одинъ только Боденъ понималъ хозяйственныя явленія, которыя предъ нимъ совершались. Напитанный классическою ученостію, онъ отыскиваетъ въ древности нѣкоторыя примѣры паденія цѣнности отъ внезапнаго изобилія дорогихъ металловъ, скоплавшихся послѣ завоеваній и съ истинною проницательностію находитъ аналогію между этими примѣрами и современнымъ накопленіемъ золота и серебра, привозившихся изъ Америки.

Очевидно впрочемъ, что движеніе цѣнъ не должно быть явленіемъ мгновеннымъ, и что отъ его начала до совершеннаго окончанія пройдетъ извѣстное время. Только въ такихъ мѣстахъ упадокъ цѣнности можетъ обнаружиться вдругъ и во всей своей полнотѣ, гдѣ накопленіе металлическихъ массъ въ видѣ денегъ случится внезапно. Такъ это было въ наше время въ Австраліи и Калифорніи, и также было это нѣкогда въ Перу, по открытіи тамошнихъ знаменитыхъ рудниковъ, особенно Потози. Мы видѣли, по какимъ баснословнымъ цѣнамъ продавались молоко и овощи въ Калифорніи; въ Перу за плащъ платили 1000 дукатовъ, за лошадь 6000 *).

Но когда драгоцѣнные металлы изъ первоначальныхъ мѣстъ производства, гдѣ они сосредоточились въ немногихъ рукахъ и произвели необыкновенное измѣненіе цѣнъ, начинаютъ распространяться въ другихъ странахъ, многочисленныхъ и промышленныхъ; то проходитъ нѣкоторое время, болѣе или менѣе продолжительное, прежде чѣмъ измѣненіе въ цѣнахъ дѣлается довольно значительнымъ и замѣтнымъ. Эта продолжительность времени, въ которомъ совершается металлическое сосредоточеніе и измѣненіе въ цѣнахъ, ослабляетъ его силу и дѣлаетъ потери разныхъ лицъ не столь

*) У Гумбольдта (*Essai politique sur le royaume de la N. Espagne*, III р. 371) мы читаемъ, что вѣроятно до 1580 года піастры были счетною монетою; въ маркѣ серебра ихъ было $5\frac{1}{27}$, а 5 піастровъ составляли одинъ дукатъ. Но какіе дукаты здѣсь ни разумѣлись бы, по 5 піастровъ или гораздо ниже, во всякомъ случаѣ эти цѣны, плаща и лошади, приводимыя Боденомъ, должны быть признаны за необычайно высокія и никакъ неуступающія калифорнскимъ цѣнамъ.

чувствительными. Если изменение цѣнности денегъ распредѣлится напр. на 40 лѣтъ, такъ что среднимъ числомъ оно составитъ ежегодно 2%; то потери владѣльцевъ денежныхъ капиталовъ конечно не будутъ столь тягостны, какъ въ томъ случаѣ, когда изменение произойдетъ внезапно и составитъ прямо 80%. Притомъ въ 40 лѣтъ капиталы могутъ перейти одинъ и нѣсколько разъ изъ однихъ рукъ въ другія, чрезъ что дѣйствіе измененийъ должно еще облегчиться. Такимъ образомъ одинъ владѣлецъ денежнаго капитала въ теченіи 10 лѣтъ потеряетъ 20%, за тѣмъ другій, къ которому перейдетъ капиталъ, потеряетъ въ слѣдующіе десятилѣтіе еще 20% и т. д.

Изменение цѣнности, по причинѣ своего распределенія на извѣстный промежутокъ времени, не обнаружится также во всѣхъ товарахъ вмѣстѣ, но прежде въ однихъ, потомъ въ другихъ и наконецъ сдѣлается всеобщимъ. Сначала прибавочное количество ходячей монеты появляется у извѣстныхъ только предпринимателей, купцевъ или фабрикантовъ, которые соотвѣтственно усиливаютъ спросъ на товары, составляющіе ихъ спеціальность. Цѣна этихъ товаровъ, по причинѣ усиленнаго спроса, поднимается и даетъ возможность ихъ производителямъ получить большіе барыши и распространить въ свою очередь спросъ на другіе товары. Такимъ образомъ усиленный спросъ сообщается отъ однихъ товаровъ другимъ и постепенно поднимаетъ цѣны, что происходитъ до тѣхъ поръ, пока вздорожаніе наконецъ обниметъ всѣ предметы (примѣч. 14).

ХII. По разсмотрѣніи вліянія, которое должно обнаружиться въ имуществехъ какъ денежныхъ, такъ и другихъ, движимыхъ и недвижимыхъ, сдѣлаемъ бѣглый обзоръ доходовъ, получаемыхъ разными классами общества. Политическая экономія признаетъ три производительныхъ силы, за содѣйствіе которыхъ въ промышленности платится — земля, трудъ и капиталъ. Владѣльцы земли получаютъ съ нея оброкъ; люди, способные къ труду, имѣютъ трудовую плату, а владѣльцы капитала пользуются съ него процентами. Доходы этихъ трехъ производительныхъ классовъ подвергнутся различному вліянію по измѣненіи денежной цѣнности.

Владѣлецъ земли, если онъ самъ ее воздѣлываетъ, всегда имѣетъ возможность избѣжать потерь, имѣющихъ произойти отъ повышенія цѣнъ товаровъ, поднимая соотвѣтственно цѣну своихъ собственныхъ произведеній. Этого ему тѣмъ легче будетъ достигнуть, что отъ потребленія произведеній сельской промышленности никто не можетъ уклониться; они необходимо нужны для нашего существованія. Но владѣлецъ земли, который отдаетъ ее для обработки другимъ людямъ, будетъ зависѣть въ своемъ хозяйственномъ положеніи отъ условій договора, на которыхъ земля отдана въ оброчное содержаніе. При заключеніи договоровъ на короткое время владѣлецъ можетъ часто возвышать арендную плату и соображать ее съ состояніемъ денежной цѣнности. Но совсѣмъ другое дѣло при контрактахъ на долгіе сроки, потому что тогда владѣльцы, не имѣя долгое время воз-

возможности измѣнять условія договора и возвышать арендную плату, будутъ получать только именованно ту же договорную сумму, а въ сущности понесутъ убытокъ, соотвѣтственный паденію въ цѣнности денегъ. Такъ это было въ Англии. Тамъ уже въ XV столѣтіи существовало обыкновеніе заключать арендные контракты на 99 лѣтъ съ тѣмъ, чтобы величина арендной платы вновь назначалась по смерти трехъ, другъ за другомъ слѣдующихъ содержателей. При переходѣ земли отъ арендатора къ его преемнику, равно какъ при возобновленіи договора на содержаніе послѣ преемства трехъ арендаторовъ, владѣльцу была платима нѣкоторая денежная сумма. И такъ владѣлецъ, отдавая землю на такихъ условіяхъ, лишался самъ и его наслѣдники, возможности получить высшую арендную плату, ежегодную и единовременную, соотвѣтственно съ новыми отношеніями цѣнности, развѣ по истеченіи очень долгаго времени, когда смѣнилось не одно поколѣніе. Отсюда въ Англии происекали жалобы владѣльцевъ земли на недостаточность дохода при поднявшейся цѣнѣ всѣхъ товаровъ (примѣч. 15), въ слѣдствіе чего владѣльцы должны были измѣнить свой образъ жизни и заняться сами хозяйствомъ. Между тѣмъ арендаторы, во весь продолжительный періодъ контрактовъ получавшіе значительные доходы, разбогатѣли и могли усилить капиталы, приложенные къ землѣ, что они и сдѣлали въ выгоду себѣ и въ пользу отечественнаго сельскаго хозяйства. Нѣкоторые писатели не безъ основанія видятъ въ измѣненіи цѣнностей, случившемся въ XVI столѣтіи,

важное экономическое событіе, имѣвшее большія послѣдствія, обнаружившіяся какъ въ правахъ сельскихъ жителей, такъ и въ ихъ хозяйственной дѣятельности.

Поземельнымъ доходамъ, относительно вліянія, имѣющаго произойти отъ скопленія звонкой монеты, могутъ быть уподоблены всѣ постоянные доходы, опредѣленные впередъ на долго или навсегда. И такъ процентныя суммы, которыя должны быть выдаваемы заведеніямъ съ положенныхъ на вѣчныя времена капиталовъ, или пожизненные и временные ежегодные платежи, назначаемые по завѣщаніямъ и другимъ образомъ, измѣнятся въ своемъ достоинствѣ, хотя удержатъ одинакое названіе.

Владѣльцы капиталовъ, завязанныхъ въ разныя предпріятія, должны зависѣть, относительно доходовъ, отъ движенія цѣны товара, составляющаго предметъ ихъ дѣятельности. Мы уже видѣли, что товары не всѣ подорожаютъ вдругъ и не въ одиномъ содержаніи. Тѣ предметы, которыми народъ прежде небылъ снабженъ въ достаточномъ количествѣ, подвергнутся сильнѣйшему спросу и первоначальному дорожанію, смотря впрочемъ потому, удовлетворяютъ ли они необходимымъ потребностямъ, или служатъ только къ пріятностямъ и условнымъ наслажденіямъ жизни. А тѣ предметы, на которые спросъ останется въ прежней степени, въ теченіе нѣкотораго времени не поднимутся въ своей цѣнѣ, пока наконецъ производство ихъ на прежнихъ условіяхъ сдѣлается невозможнымъ и потребителямъ придется избрать одно—или отка-

заться отъ потребленія, или согласиться платить дороже. Такимъ только образомъ, т. е. различнымъ движеніемъ цѣнъ товаровъ, можно себѣ объяснить жалобы купцовъ и фабрикантовъ XVI ст. въ Англіи на то, что все подорожало. Казалось бы, что эти промышленные классы должны были смотрѣть съ удовольствіемъ на дорожаніе товаровъ, которое обезпечиваетъ имъ выгоды; однако же они, въ качествѣ потребителей, также могутъ нести чувствительныя потери, особенно если при всеобщей дороговизнѣ, цѣна на ихъ товаръ останется неподвижною и доходы ихъ неувеличатся.

Что касается до денежныхъ капиталовъ, отдаваемыхъ въ заемъ, то доходы съ нихъ, или получаемые проценты, не могутъ измѣниться. Развѣ въ началѣ, какъ только прибавочныя металлическія массы покажутся въ оборотѣ, обиліе денежныхъ капиталовъ произведетъ нѣкоторое временное пониженіе въ процентахъ. Но повышеніе цѣнъ товаровъ, упадокъ денегъ и наконецъ приведеніе народнаго хозяйства въ прежній нормальный видъ, подчинять опять проценты истиннымъ и всегдашнимъ началамъ.

Рабочіе люди среди всѣхъ колебаній, имѣющихъ произойти въ промыслахъ чрезъ разновременное и неодинакое измѣненіе въ цѣнахъ, будутъ раздѣлять судьбу предпріятій, въ которыхъ трудятся и иногда не находятъ занятій, если предпріятія разстроиваются.

XIII. Разсмотрѣвъ цѣлый рядъ явленій, въ которыхъ можетъ выразиться упадокъ цѣнности денегъ, постараемся теперь опредѣлить, представля-

еть ли современность какія нибудь признаки этого упадка?

Между европейскими государствами мы находимъ одно, въ которомъ предлагаемый вопросъ можетъ быть изученъ съ наименьшею трудностію— это Англія. Мы уже видѣли, что тамъ серебрянная монета можетъ быть употребляема для платежа только мелкихъ суммъ, впрочемъ же расчеты дѣлаются на золотую монету. По этой причинѣ въ Англіи настоящею ходячею монетою признается одна золотая, а серебрянная обращается только въ видѣ дополнительной, и оттого-то въ Англіи, какъ странѣ съ огромнымъ фондомъ монетнаго золота, явленія упадка въ его цѣнности должны обнаружиться скорѣе и явственнѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Разсматривая торговыя извѣстія за послѣднія мѣсяцы, мы не находимъ никакихъ измѣненій въ цѣнности золота. Въ январѣ, февралѣ и мартѣ мѣсяцахъ 1854 г. золото на Лондонской биржѣ имѣло цѣнность за унцію (standard gold, т. е. 88-й пробы) 3 фунта 17 шилл. 9 пенс., или ту самую, которую оно имѣло постоянно до 1848 года, въ теченіи болѣе 8 лѣтъ. Только въ первой половинѣ 1839 года золото стоило 3 ф. 18 шилл., или 3 пенсами дороже *), но и эта разница въ практическомъ отношеніи ничтожна, притомъ не относится ко времени, предшествовавшему непосредственно 1848 года. О пониженіи золота въ 1850 году будетъ сказано послѣ.

*) Tooke, history of prices and of the state circulation from 1839 to 1847 incl. London. 1848. 1 vol. 8°.

Цѣнность серебра (standard silver или $88\frac{4}{8}$ пробы) за унцію, съ 1839 по 1848 годъ, была слѣдующая *)).

	Февраль.		Мартъ.	
	ш.	п.	ш.	п.
1839 . . .	5	$0\frac{5}{8}$	5	$0\frac{1}{2}$
1840 . . .	5	$0\frac{1}{4}$	5	$0\frac{1}{2}$
1841 . . .	5	$0\frac{3}{8}$	5	$0\frac{1}{8}$
1842 . . .	4	$11\frac{1}{2}$	4	$11\frac{5}{8}$
1843 . . .	4	$11\frac{1}{4}$	4	$11\frac{1}{4}$
1844 . . .	4	$11\frac{3}{8}$	4	$11\frac{3}{4}$
1845 . . .	4	$11\frac{1}{8}$	4	$11\frac{5}{8}$
1846 . . .	4	$11\frac{1}{4}$	4	$11\frac{1}{8}$
1847 . . .	5	$0\frac{5}{8}$	4	$11\frac{5}{4}$

Въ сентябрьскую треть 1853 года цѣнность серебра была такова **)

Май 7 . . .	5 ш.	$1\frac{5}{8}$ п.
Юня 4 . . .	5 —	1 —
Юля 2 . . .	5 —	$1\frac{1}{8}$ —
Августа 6 . . .	5 —	$1\frac{1}{2}$ —

И такъ отъ 1839 по 1847 годъ цѣнность серебра колебалась между 4 ш. $11\frac{1}{8}$ п. и 5 ш. $0\frac{5}{8}$. А въ 1853 году она, достигнувъ до 5 ш. $1\frac{1}{2}$ п., представила весьма незначительную разницу, меньше пенса, противъ высшей цѣнности упомянутого періода. Это повышение въ цѣнности серебра отчасти объясняется вышнимъ спросомъ слитковъ, для отсылки въ восточныя государства, и боль-

*) Тооке, *ibid.*

**) Цѣнность эта выставлена по курсовымъ объявленіямъ газеты Economist. О цѣнности за 1854 г. См. пр. 20.

шимъ требованіемъ серебряной монеты по случаю платежей въ лѣтнее время за сельскія работы, отчасти же можетъ быть приписано и вліянію золотопромышленности, но вліянію чрезвычайно слабому и пока еще несвободному отъ всякаго сомнѣнія.

Если мы, не ограничиваясь послѣдними мѣсяцами, распространимъ свои изысканія на весь періодъ времени, начавшійся 1848 годомъ, въ которомъ были открыты калифорнскія золотыя россыпи; то найдемъ только одинъ моментъ, когда цѣнность серебра представила болѣе чувствительное измѣненіе, именно въ послѣдней половинѣ 1850 года. Тогда серебро возвысилось на важнѣйшихъ монетныхъ рынкахъ Европы—парижской биржѣ, амстердамской и лондонской, отъ 2 до 4‰; золото напротивъ того потерпѣло соотвѣтственное паденіе. Это движеніе въ цѣности дорогихъ металловъ, которое одинъ писатель назвалъ эпизоднымъ, продолжалось, какъ извѣстно, только нѣсколько мѣсяцевъ и произошло отъ причинъ, не имѣющихъ ничего общаго съ калифорнскимъ золотомъ, которое въ то время едва появилось въ европейскихъ государствахъ. Сколько можно судить объ этомъ предметѣ по довольно достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, то въ 1850 г. калифорнскаго золота въ Англіи привезено немного болѣе, чѣмъ на 4 милл. р. с. *). Въ Парижѣ первые присылки золота изъ Калифорніи появились только въ декабрѣ 1850 года. И такъ измѣненіе въ цѣности

*) См. свѣдѣнія изъ газеты Globe въ примѣч. 16, также Journal des Economistes 1852, № 9 и 10, статья г. Фоше о золотѣ.

серебра произошло не отъ калифорнскихъ присылокъ, а отъ прекращенія въ 1850 году въ Голландіи хода золотой монеты, которая по извлеченіи изъ обращенія, оттуда удалилась и появленіемъ на монетномъ парижскомъ и другихъ рынкахъ произвела металлическій избытокъ, тѣмъ большій, что почти одновременно на нихъ устремились большія количества изъ Испаніи и Португаліи, въ слѣдствіе принятыхъ тамъ мѣръ о прекращеніи хода иностранной золотой монеты. Около того же времени принятъ былъ въ Бельгіи законъ объ ограниченіи золотой монеты извѣстною суммою, и хотя эта мѣра могла дѣйствовать только на мнѣніе, ибо Бельгія непосредственно не могла извлечь изъ оборота большей денежной суммы, однако же вліяніе на упадокъ тѣмъ не менѣе было неизбѣжно. Съ другой стороны серебро въ Англіи уменьшилось въ тотъ же 1850 годъ по особеннымъ обстоятельствамъ; такъ оно было отправлено въ Германію по случаю сдѣланнаго займа Берлинскою Морскою К°, и въ Голландію для обращенія въ монету; оно также не было получено Англіею изъ разныхъ земель, откуда было ожидаемо.

Много было разсуждаемо объ уменьшеніи серебрянныхъ слитковъ въ Банкѣ, какъ о дѣйствующей причинѣ ихъ поднявшейся цѣнности, и что касается до самаго факта уменьшенія, то онъ совершенно вѣренъ. Вотъ какова была наличность серебрянныхъ слитковъ въ Отдѣленіи выпуска билетовъ (Issue department) англійскаго банка.

Сент. 4, 1847	года	1,023,000	ф. ст.
— 2, 1848	—	705,000	— —
— 8, 1849	—	277,000	— —
— 2, 1850	—	219,000	— —
— 5, 1851	—	33,000	— —
— 4, 1852	—	19,154	— —

Съ тѣхъ поръ наличность серебрянныхъ слитковъ все уменьшалась, а теперь ихъ совсѣмъ нѣтъ. Но такое уменьшеніе слитковъ ничего недоказываетъ относительно мнимой рѣдкости серебра въ государствѣ и его высшей цѣнности, оттого будто бы происходящей. Уже вышесего достаточно было доказано фактами, что цѣнность серебра была почти неподвижна. Уменьшеніе же серебрянныхъ слитковъ въ банкѣ произошло въ слѣдствіе внутреннихъ распоряженій его и мѣръ, которыя ничего неимѣютъ общаго съ государственно-экономическими явленіями. По настоящему въ англійскомъ банкѣ всегда должна была бы заключаться само-малѣйшая часть металлическаго капитала въ серебрѣ, оттого что въ Англіи одна золотая монета составляетъ законное средство для всѣхъ большихъ платежей, а серебрянную почти нельзя употреблять для уплаты предъявленныхъ банковыхъ билетовъ. Въ 1847 году банкъ имѣлъ довольно значительные убытки отъ накопленія серебрянныхъ слитковъ. Въ это критическое время золотые слитки всѣ были истощены, а требованіе звонкой монеты изъ банка чрезъ предъявленіе билетовъ все продолжалось; поэтому надобно было коснуться остальныхъ металли-

ческихъ запасовъ, состоящихъ въ серебрѣ и обмѣнять ихъ на золото, что и было произведено съ убыткомъ.

XIV. Что касается до другихъ родовъ собственности и товаровъ, то до сихъ поръ слишкомъ мало собрано фактовъ, основанныхъ на тщательныхъ наблюденіяхъ, въ пользу мнѣнія, что вещи дорожаютъ относительно драгоценныхъ металловъ. Все, что по этому предмету мы встрѣчали, были только отрывочныя свѣдѣнія, взятые изъ короткихъ періодовъ времени, или относящіяся къ нѣкоторымъ только мѣстностямъ. Но кажется можно довольно рѣшительно утверждать, что до сихъ поръ, въ цѣнахъ разной движимой и недвижимой собственности не произошло замѣтной перемѣны, какъ послѣдствія отъ златоносныхъ росыпей Калифорніи и Австраліи. Если же нѣкоторыя перемѣны и случались; то представляютъ столь незначительныя отклоненія отъ нормальныхъ величинъ, что въ практикѣ остаются безъ всякаго вліянія (примѣч. 17). Можетъ быть акціи по нѣкоторымъ предпріятіямъ поднялись, а публичныя фонды отчасти понизились; но и это должно быть приписано не матеріальной причинѣ — давленію драгоценныхъ металловъ на рынки, а причинѣ нравственной — мнѣнію о скоромъ паденіи цѣнности ходячей монеты. Подъ вліяніемъ этого мнѣнія капиталисты стали избѣгать покупки публичныхъ фондовъ, почему курсъ ихъ естественно долженъ былъ потерпѣть. Напротивъ того акціи представляютъ вѣрное средство къ сохраненію цѣнности капиталовъ, почему ихъ болѣе спрашиваютъ и

курсъ ихъ поддерживается и даже часто идетъ вверхъ.

XV. Въ доходахъ также не замѣтно измѣненій за прошедшіе годы. Много было разсуждаемо о процентахъ, получаемыхъ съ денежныхъ капиталовъ, отданныхъ въ заемъ. Одни полагали, что проценты могутъ упасть, потому что въ банкахъ накопились большія металлическія запасы и банки наконецъ ихъ пустятъ въ оборотъ, даже съ уменьшенными выгодами; этотъ примѣръ банковъ, понижающихъ проценты, можетъ вообще имѣть послѣдствіемъ *уменьшенные проценты* въ государствѣ. Другіе принимали цѣнность публичныхъ фондовъ за исходный пунктъ своихъ умозрѣній. По ихъ мнѣнію, съ паденіемъ этой цѣнности въ государствѣ, должна уменьшиться масса капиталовъ, назначаемыхъ въ ссуду. До сихъ поръ владѣльцы фондовъ могутъ, какъ таковые, производить ссуду каждый въ размѣрѣ своихъ кредитныхъ бумагъ; но, по упадкѣ цѣнности фондовъ, владѣльцы ихъ могутъ уже располагать только меньшимъ капиталомъ для ссудъ, слѣд. масса заемныхъ капиталовъ вообще уменьшится. А какъ проценты зависятъ отъ пропорціи предлагаемыхъ въ ссуду капиталовъ къ требуемымъ; то понятно, что величина процентовъ въ настоящихъ обстоятельствахъ *поднимется*. Наконецъ третьи, опираясь на общемъ началѣ, что проценты зависятъ отъ массы существующихъ капиталовъ и что масса эта, чрезъ вторженіе денежныхъ цѣнностей не измѣнится, заключали о неподвижномъ состояніи процентовъ. Такъ какъ въ этихъ трехъ мнѣніяхъ за-

ключается все, что только можно утверждать о движеніи процентовъ; то неудивительно, что одно изъ мнѣній было оправдано послѣдствіями. Что касается вообще до процентовъ, существующихъ въ государствѣ; то они, не смотря на приливъ денегъ, остались по прежнему. Проценты же англійскаго банка представили замѣчательное увеличеніе. По постановленію директоровъ банка 22 апрѣля 1852 года проценты были понижены на 2 со ста, потому что въ Отдѣленіи выпуска билетовъ, съ 1848 года, металлическій фондъ сталъ значительно накапливаться. Онъ составлялъ:

		Золото.	Серебро.
1847, Сент. 4	7,373,000	ф. ст.	1,023,000 ф. ст.
1848, — 2	12,177,000	— —	705,000 — —
1849, — 8	13,641,000	— —	277,000 — —
1850, — 2	15,883,000	— —	219,000 — —
1851, — 5	13,674,000	— —	33,000 — —
1852, Апр. 21	19,587,000	— —	19,000 — —

Такое увеличеніе металлическихъ и денежныхъ цѣнностей въ банкѣ, превысившее 19 $\frac{1}{2}$ милл. ф. ст., побудило управленіе банка понизить процентъ учета, чтобъ пустить болѣе билетовъ въ оборотъ, а при большой ихъ массѣ въ народномъ обращеніи, разумѣется, болѣе и предъявляется ихъ для размѣна, который производится на звонкую монету. Однако же не смотря на то, металлическій запасъ банка снова увеличился и составилъ свыше 22 милл. ф. ст. Скоро дѣла приняли другой оборотъ. Огромный запасъ дорогихъ металловъ

въ банкѣ образовался чрезъ привозъ ихъ изъ Америки, а съ конца 1851 года и изъ Австраліи. Такимъ образомъ нѣкоторые предметы американскаго и колониальнаго происхожденія не были доставлены въ Англію: вмѣсто ихъ Америка платила деньгами или слитками. Но когда нужда въ этихъ недоставленныхъ предметахъ побудила Англію къ ихъ покупкѣ; то кромѣ обыкновеннаго привоза товаровъ, доставлены были въ Англію особенные грузы, для платежа за которые нельзя было удовольствоваться обыкновенными средствами, или товарами, а надлежало прибѣгнуть къ драгоценнымъ металламъ. Тогда произошло значительное требованіе на нихъ изъ банка, которое усилилось тѣмъ болѣе, что къ приведенной выше причинѣ, вскорѣ присоединилась еще новая—присылка большаго числа векселей для учета изъ Парижа. Тамъ для разныхъ акціонерныхъ предприятий, въ которыхъ принимали участіе англичане, требовалось много денегъ и кромѣ того процентъ учета былъ гораздо выше; оттого выгодиѣе было учить векселя въ Лондонѣ *). По всему этому металлическій запасъ банка, на который было много требованій, сталъ значительно уменьшатся, что особенно замѣтнымъ сдѣлалось въ декабрѣ 1852 года.

Декаб. 18, состояло зол. слит. на 21,165,000 ф. ст.

— 24, — — — — 20,794,000 — —

То есть въ теченіи 6 дней изъ банка было извлечено на $2\frac{1}{2}$ милл. р. с. Въ слѣдующую недѣ-

*) См Economist, Jan. 13. 1853.

лю извлеченіе было столь же значительно. Чтобы противодѣйствовать оскуденію металлическаго фонда и напору иностранныхъ векселей, управленіе банка подняло процентъ учета на $2\frac{1}{2}$ въ январѣ 1853 года. Но эта мѣра имѣла мало дѣйствія, потому въ томъ же январѣ процентъ учета поднять еще на $\frac{1}{2}$. Такимъ образомъ, чрезъ рядъ постепенныхъ возвышеній, онъ дошелъ отъ 2 до 5 на сто (30 сент. 1853).

Это обозрѣніе дѣйствій банка показываетъ, что величина банковыхъ процентовъ не можетъ быть принимаема за мѣрило процентныхъ доходовъ въ государствѣ вообще и что банкъ руководствуется, касательно учета, собственными своими соображеніями.

XVI. Изъ сказаннаго выше достаточно можно убѣдиться, что въ Англіи разные роды собственности не представили измѣненія въ своей цѣнности, а доходы въ своей величинѣ, по крайнѣй мѣрѣ это измѣненіе совсѣмъ не было доказано. Если же иногда и происходили незначительныя уклоненія отъ величинъ обыкновенныхъ; то не въ слѣдствіе открытія калифорнскихъ и австральскихъ розсыпей. Тоже самое можно утверждать и объ Америкѣ, гдѣ равнымъ образомъ не было замѣчаемо какихъ либо особенныхъ измѣненій въ цѣнахъ. А эти два рынка—Англія и сѣверо-американскій Союзъ, снабжаемые золотомъ прямо изъ Калифорніи и Австраліи, должны были бы первые почувствовать давленіе денежныхъ массъ и сдѣлать его очевиднымъ чрезъ возвысившіяся цѣны товаровъ. Мы не можемъ однако же отвергать другого дѣй-

ствія, происходящаго отъ обилія золота: энергическаго, хотя вѣроятно кратковременнаго напряженія промышленной дѣятельности въ Англіи, Америкѣ и Австраліи. Объ этомъ оживленіи промысловъ имѣются многія достовѣрныя свидѣтельства, и оно должно было необходимо возникнуть, такъ какъ въ названныхъ мѣстностяхъ спросъ на многіе товары замѣтно увеличился: теперь болѣе денегъ, т. е. средствъ покупки и производства. Конечно это оживленіе промышленности, если оно имѣетъ такое происхожденіе, есть явленіе временное и скоропроходящее, потому что за дальнѣйшими притоками драгоцѣнныхъ металловъ слѣдуетъ постепенное пониженіе цѣны (примѣч. 14).

Ближайшее разсмотрѣніе количествъ золота, которое сначала извлекалось изъ одной Калифорніи, а послѣ изъ нее и Австраліи, также какъ соображеніе денежныхъ и банковыхъ отношеній, можетъ послужить къ объясненію, почему цѣнность монеты не могла упасть послѣ 1848 года.

Сѣверо-американскій Союзъ имѣлъ до 1848 года денежную систему, основанную большею частию на банковыхъ билетахъ и съ открытіемъ калифорнскихъ розсыпей увидѣлъ возможность замѣнить по крайнѣй мѣрѣ дробные билеты въ 1 долларъ, а также серебряные доллары, монетами золотыми. Мы видѣли, что выпускъ одной золотой монеты въ 1850, 1851 и 1852 годахъ былъ такъ значителенъ, что почти сравнялся съ суммою всѣхъ денегъ вычеканенныхъ болѣе, чѣмъ въ полвѣка—съ 1793 по 1849 годъ (примѣч. 12). Однако же потребность въ средствахъ обращенія была

такъ сильна, что она все еще не удовлетворялась пущенными въ оборотъ массами звонкой монеты, потому частные банки нашли возможность значительно усилить выпускъ своихъ билетовъ. Слѣдующая таблица покажетъ, сколько американскими банками было выдано въ разныя времена билетовъ и каковъ былъ въ нихъ металлическій фондъ

	Звонкая монета въ долл.	Банковые билеты въ долл.
1841 . . .	34,813,000 . . .	107,290,000
1842 . . .	28,440,000 . . .	83,734,000
1843 . . .	33,515,000 . . .	58,563,000
1844 . . .	49,898,000 . . .	75,167,000
1845 . . .	44,241,000 . . .	89,708,000
1846 . . .	42,012,000 . . .	105,552,000
1847 . . .	35,132,000 . . .	105,509,000
1848 . . .	46,309,000 . . .	128,506,000
1849 . . .	43,619,000 . . .	114,743,000
1850 . . .	45,379,000 . . .	131,366,000
1851 . . .	48,000,000 . . .	150,000,000
1852 . . .	50,000,000 . . .	175,000,000

Слѣд. бумажное обращеніе возвысилось послѣ 1848 года съ 128 мил. на 175, или, въ краткій промежутокъ 5 лѣтъ, увеличилось 36 процентами. При такой потребности въ деньгахъ и денежныхъ знакахъ, что не смотря на огромный выпускъ звонкой монеты, надлежало усилить массу ходячихъ кредитныхъ билетовъ, цѣнность звонкой монеты конечно не могла измѣниться (примѣч. 18). Что, по употребленіи на монетныхъ дворахъ, оставалось

отъ добываемаго драгоцѣннаго металла, то удалялось въ банки для усиленія фонда, расходилось въ Калифорніи, было обращено на нужды фабрикаціи и вывозилось за границу. Этотъ остатокъ могъ составлять, по цѣнности, приблизительно отъ 20 до 30 милл. долл. ($26\frac{1}{2}$ до 40 милл. р. с.), такъ какъ добычу можно положить въ 80, а чеканеніе отъ 51—62 милл. долл. Такій незначительный остатокъ, притомъ въ столь короткій промежутокъ времени, конечно не могъ произвести ощутительныхъ дѣйствій.

Въ Англіи привозъ золота изъ Калифорніи составлялъ до 1852 года незначительныя количества, а именно:

1849	238,000 ф. ст.
1850	698,590 — —
1851	1,277,800 — —
	<hr/>
	2,214,390 — —

Изъ Австраліи привозъ золота начался только съ октября 1851 года, и въ этомъ году его доставлено, по самой высокой оцѣнкѣ, на 543,750 ф. ст. Слѣд. во все трехлѣтіе, отъ 1849 по 1851, золота было привезено въ Англію на 2,758,140 ф. ст. (16,548,840 р. с.) *). Эти количества конечно не могли обнаружить большихъ послѣдствій въ такомъ богатомъ государствѣ, какъ Англія, имѣющая притомъ огромныя торговыя сношенія

*) Факты для этого находятся въ примѣч. 16, гдѣ приведены показанія газеты Globe. Одно изъ нихъ касательно привоза изъ Австраліи, поправлено нами по оффиціальнымъ документамъ.

со всѣми частями свѣта. Но съ 1852 года, особенно же въ истекшемъ 1853 году, привозъ драгоценныхъ металловъ въ Англію становится дѣйствительно огромнымъ. По достовѣрнымъ свѣдѣніямъ журнала Economist (Aug. 13, 1853) привозъ золота въ Англію за 1852 годъ составлялъ:

Изъ Австраліи	6,950,000	ф. ст.
— Сѣв. амер. Союза	6,100,000	— —
— Зап. Индіи съ пароходами	2,500,000	— —
— Бразиліи и др. мѣсть	530,000	— —
	<u>16,080,000</u>	— —

Привозъ золота въ 1853 году по 1-е августа составлялъ:

Изъ Австраліи	9,500,000	ф. ст.
— Зап. Индіи, на парох.	1,000,000	— —
— Америки	2,100,000	— —
— Другихъ мѣсть	320,000	— —
	<u>12,920,000</u>	— —

Общій итогъ 29,000,000 — —

Рублей сер. 174 милл.

Это огромное количество золотыхъ слитковъ и денегъ, на 174 милл. р. с., привезено только въ 19 мѣсяцевъ, съ 1 янв. 1852 по 1-е августа 1853 года. И не должно забывать, что въ этотъ расчетъ еще не принято серебро, доставленное въ Банкъ изъ Мексики, западной Индіи и средиземныхъ портовъ, составившее, по цѣнности, огромную сумму около $6\frac{1}{2}$ милл. ф. ст., или до 39

милл. р. с. А всего золота и серебра вмѣстѣ, получено Англіею въ 19 мѣсяцевъ, на 213 милл. р. с., или среднимъ числомъ ежемѣсячно слишкомъ по 11 милл. р. с.

XIX. Приведенные выше факты, достаточно, кажется, объясняютъ, почему въ Англіи, гдѣ золотая монета единственно законна, и гдѣ измѣненія въ ея цѣнности относительно серебра и товаровъ, скорѣе могутъ обнаружиться, почему въ Англіи цѣнность эта осталась до сего времени неподвижна. Но теперь, какъ присылки золота изъ Калифорніи, особенно же изъ Австраліи, сдѣлались по истинѣ огромны, и въ промышленности уже обнаружилась, въ слѣдствіе этого, особенная дѣятельность, можетъ быть предвѣстница измѣненія въ цѣнахъ, теперь наступилъ настоящій моментъ, когда изученіе движеній въ цѣнности получаетъ большую важность и занимательность. Теоретически — паденіе цѣнности дорогихъ металловъ возможно всегда, когда издержки на ихъ производство понижаются, какъ это имѣетъ мѣсто въ настоящее время. Исторически — паденіе цѣнности дорогихъ металловъ возможно, когда добываемая масса ихъ увеличилась почти вчетверо (XVI ст.), и это въ настоящее время также имѣетъ мѣсто. Но болѣе, чѣмъ эту возможность паденія, выведенную изъ умозрѣнія и опыта, мы ничего не утверждаемъ. Конечно и въ этомъ отношеніи насъ могутъ упрекать пренебреженіемъ важнаго элемента въ оцѣнкахъ подобнаго рода, то есть требованія дорогихъ металловъ: цѣнность ихъ зависитъ не отъ одного снабженія, но и отъ

требованія. Мы имѣли это требованіе въ виду, и хотя оно не можетъ быть измѣрено съ такою точностію, какъ предложеніе дорогихъ металловъ, опредѣленное величинами точными; однако же не подлежитъ кажется сомнѣнію, что по крайнѣй мѣрѣ въ короткій десятилѣтній періодъ времени, требованіе на золото и серебро не можетъ увеличиться въ отношеніи 1:4, выражающемъ теперешнее усиленіе ихъ совокупнаго производства по цѣнности. И между тѣмъ въ этотъ небольшой промежутокъ десяти лѣтъ производство золота и серебра дастъ 3116 мил. р. с. Чтобъ видѣть огромность этой суммы, припомнимъ здѣсь, для сравненія, что по мнѣнію г. *Гумбольдта* дорогихъ металловъ изъ Америки въ теченіе 311 лѣтъ, отъ 1492 по 1803 годъ, было добыто на 7490 милл. р. с. По мнѣнію г. *Шевалье* дорогихъ металловъ оттуда же добыто по самый 1848 годъ на 9200 мил. р. с. (примѣч. 19). Нельзя допустить, чтобы все добавочное количество дорогихъ металловъ, представляющееся съ такимъ огромнымъ значеніемъ по сдѣланному сравненію, могло быть поглощено усиленнымъ спросомъ въ слѣдствіе такихъ неопредѣленныхъ обстоятельствъ, какъ народное приращеніе, заведеніе новыхъ колоній, распространеніе торговыхъ связей съ Китаемъ и Японіею и проч.

Впрочемъ паденіе цѣнности дорогихъ металловъ возможно только тогда, какъ ихъ снабженіе будетъ продолжаться въ теперешнихъ размѣрахъ въ теченіе нѣкотораго времени, а такія предсказанія о производствѣ не могутъ дѣлать статистики. До-

вольно по этому случаю здѣсь припомнить, что въ 1852 году вѣроятное производство золота въ Австраліи за этотъ годъ было предположено извѣстнымъ писателемъ Л. Фоше во 160 милл. франковъ, а другимъ также уважаемымъ писателемъ въ 1000 милл. франковъ: такъ разногласны могутъ быть статистическія оцѣнки, когда нѣтъ для нихъ опоры въ достаточныхъ и продолжительныхъ наблюденіяхъ надъ прошедшимъ. Позволительно также сомнѣваться, чтобъ натуралисты могли безошибочно и съ числовою точностію опредѣлить величины золотаго производства въ будущемъ. Они могутъ указать на существованіе металлоносныхъ мѣстностей только какъ на естественный фактъ, а не какъ на обстоятельство, богатое промышленными послѣдствіями.

Во всякомъ случаѣ, паденіе цѣнности дорогихъ металловъ, еслибъ оно и произошло, должно быть постепенно, а чрезъ это постепенное и можетъ быть продолжительное развитіе явленія, сила его значительно ослабѣетъ и дѣйствіе потеряетъ много важности.

ПРИМЪЧАНІЕ 1 СТР. 4.

Ustariz, Theorie et pratique du commerce et de la marine. Paris 1753. Глава XV: Si de 12 mil. de piastres qui peuvent nous venir tous les ans des Indes, il nous en restait 6 seulement, notre monarchie reprendrait bientôt son éclat et sa force. Mais nous sommes bien éloignés de ce partage: de ces 12 mil. huit au moins se versent à l'arrivée sur des navires étrangers, nous n'avons qu'en entrepôt les 8 autres restans; il en reste à peine 100,000 piastres en Espagne, lorsque nous avons payé aux étrangers notre consommation. J'entends donc que nous pouvons nous soustraire à ce *tribut onereux* que nous payons à nos ennemis et à d'autres, toutes les fois que nous voudrions employer nos matières pour pourvoir à notre propre consommation.—Глава LXXXVII: Avec les différences qui se trouvent dans les abstinences de devotion, on peut pour toute l'Espagne estimer par an les jours maigres à 130. Si l'on suppose. seulement, que chaque feu consomme dans chacun de ces jours 4 onces de morue, ce sont 3750 quintaux et par an 487.500 quintaux. A cinq piastres le quintal, valeur ordinaire de cette denrée à bord des vaisseaux étrangers, ce sont 2,437.000 piastres. Ajoutons y tout ce qu'ils nous apportent de saumons, de hanengs, de sardines et autres poissons et on, verra qu'ils nous en vendent tous les ans pour plus de 3,000.000 de piastres. Telle est une des sources du déplorable état de la monarchie... Quoique j'aie quelque peine à traiter des points aussi délicats, il me semble que je puis insister sur ce que l'on obtienne du Pape la permission de faire gras les samedis dans les pays dépendants des couronnes d'Arragon et de Navarre, comme cela était accordé pour les provinces de Castille. — Въ другомъ мѣстѣ (гл. LXXXVI) Устарисъ доказываетъ, что лучше былобы католическіе богослужебныя книги печатать въ Испаніи, а не покупать ихъ въ Голландіи, лучше потому, что тогда не нужно было бы вывозить на этотъ предметъ деньги за границу! Въ III гл. авторъ осмѣливается даже указать на платежи папской канцеляріи, по разнымъ поводамъ, какъ на обстоятельства, способствующія оскудѣнію дорогихъ металловъ. Сочиненіе Уста-

риса, этотъ любопытный памятникъ меркантильнаго ученія, появилось на испанскомъ языкѣ въ Мадридѣ 1724 года 1 vol. in 4-to. — Французскій переводъ сдѣланъ былъ извѣстнымъ въ меркантильной литературѣ писателемъ—Форбонне. Англійскій переводъ сдѣланъ Кипшаксомъ и появился въ Лондонѣ, 1751, 2 vol. in 8.

ПРИМѢЧАНІЕ 2, СТР. 7.

Открытие золота сдѣлало имя г. Суттера повсюду извѣстнымъ. Служивши капитаномъ въ швейцарской гвардіи Карла X, онъ, послѣ государственнаго переворота 1830 года оставилъ Францію и отправился искать счастья въ Америку. Капитанъ сначала поселился было въ Миссури, но послѣ—въ 1836 году, увлеченный рассказами о богатствѣ Орегона, перешелъ сюда и поселился въ крѣпостѣ Ванкуверъ, впрочемъ оставаясь здѣсь недолго и отправился на Сандвичевы острова по своимъ торговымъ дѣламъ. Наконецъ въ 1839 году онъ появился въ Калифорніи и получилъ безмездно отъ мексиканскаго правительства для колонизаціи и обработки огромный участокъ, около 500 кв. верстъ. Онъ былъ первый изъ бѣлыхъ, заведшій поселеніе при впаденіи р. Американская Вила въ Сакраменто. Дикіе имѣли съ капитаномъ нѣкоторыя ссоры; но онъ вошелъ въ пріязненные сношенія съ ихъ старшиною и при его посредствѣ нанялъ для земляныхъ и другихъ работъ дикарей, которые выкопали ровъ, надѣлали кирпичей и построили укрѣпленіе, противъ нихъ же назначенное. Въ укрѣпленіи 50 Индѣйцевъ содержатъ караулъ; они одѣты по военному и обучены ружью. Обезопасивъ свои владѣнія, капитанъ занялся сельскимъ хозяйствомъ и уже въ 1848 году снялъ съ полей до 7000 четвертей пшеницы, какъ у его пильнаго завода неожиданно были найдены богатѣйшія въ свѣтѣ золотыя росыши. Г. Суттеръ тотъ самый, что купилъ у Россійско-Американской К. селеніе Россъ, находившееся не вдалекѣ отъ него. Имя его мы встрѣтили въ отчетахъ главнаго управленія этой К. за 1849 и 1850 годы. Въ первомъ отчетѣ за 1849 годъ сказано, (*Коммерческая газета* 1851, января 9), что въ Калифорнію была отправлена экспедиція для распродажи нѣкоторыхъ товаровъ и что на нее возложено было получить съ г. Суттера долгъ за селеніе Россъ: половина долговой суммы 15.000 піастровъ /

имъ заплачена. Во второмъ отчетѣ за 1850 годъ (*Комм. газета* 1852, Янв. 19) сказано, что г. Суттеръ заплатилъ еще 7000 піастровъ, обязавшись сдѣлать окончательный расчетъ съ русскимъ вицеконсуломъ.

ПРИМѢЧАНІЕ 3, СТР. 9.

Craddle слово англійское, значитъ колыбель. Этотъ золото-промывальный снарядъ названъ такъ отъ того, что онъ движениемъ, ему сообщаемымъ и отчасти своею формою, нѣсколько напоминаетъ колыбель. Онъ изображенъ въ англійской иллюстраціи (*Illustrated London News*, 22 Мая 1853 г.). На рисункѣ представлена цѣлая сцена изъ быта золотопромышленниковъ: разставленныя палатки, группа отдыхающихъ, разныя принадлежности полукочевой жизни, которую ведутъ рабочіе и наконецъ разныя приемы промывки золотоносныхъ песковъ. Одни роютъ землю лопатою или кайломъ, другія везутъ ее на тачкахъ или несутъ въ ящикахъ на носилкахъ, третьи ее промываютъ на снарядѣ. Этотъ снарядъ, колыбель, представляетъ родъ глубокаго корыта, въ вершинѣ котораго укрѣплена дырчатая доска, а на протяженіи дна утверждено нѣсколько деревянныхъ закладокъ. Подвезенная земля наваливается на дырчатую доску; землю эту размываютъ водою, наливаемою сверху изъ ведра, и въ тоже время разворачиваютъ лопатками, а колыбель между тѣмъ качаютъ съ одной стороны на другую. Такимъ образомъ золотыя песчинки механически отдѣляются и упадаютъ на дно, и такъ какъ колыбель имѣетъ нѣсколько наклонное положеніе, то онѣ собираются у подставокъ, промытая же земля уносится водою вонъ. Въ послѣдствіи времени въ Калифорніи стали употреблять водопроводы для доставки воды на золотопромывальни. Рисунокъ и описаніе такихъ устройствъ сообщаетъ лондонская иллюстрація, 24 января 1853. Вода, необходимая для промывки золотоносныхъ песковъ, пускается изъ рѣки въ водопроводъ, сдѣланный изъ дерева и утвержденный на деревянныхъ лежняхъ. Водопроводъ шириною футовъ 15, глубиною фута 3, проведенъ къ ящику и къ жолобу, въ которыхъ производится промывка и которыя онъ постоянно снабжаетъ водою. Рабочіе сначала приносятъ золотоносный песокъ, или землю и грязь и наваливаютъ все это въ ящики съ дырчатымъ дномъ, который утвержденъ надъ головою

жолоба. Когда златоносная масса положена въ ящикъ, то приставленный къ нему работникъ начинаетъ ее ворочать четырехлапчатыми вилами и выбрасывать гальки или мелкіе камни. Эта масса въ то же время промывается водою, текущею изъ водопроводовъ и сливающеюся отсюда на жолобъ, который имѣетъ ширины до 1 фута, глубины дюймовъ 8 и въ которомъ, футовъ чрезъ 12 отъ его вершины, утверждена деревянная закладка, имѣющая 1 дюймъ вышины, потомъ еще футовъ чрезъ 12 другая закладка, а на послѣднихъ двухъ футахъ дно жолоба дырчатое и подъ него подставленъ ящикъ. Такой жолобъ имѣетъ наклонное положеніе. Крупинки золота, отдѣлившись, падаютъ на дно и собираются у закладки. Если крупинки золота, увлекаясь водою и землею, проходятъ по верху первой закладки, то собираются у второй, или наконецъ падаютъ чрезъ дырчатое дно въ подставленной ящикъ. Это показываетъ, на какой низкой степени, со стороны заводскаго дѣла, находится золотопромышленность въ Калифорніи и такъ въ Австраліи, гдѣ она дѣйствуетъ при тѣхъ же пособіяхъ. Кто желаетъ видѣть огромную разницу между этими грубыми снарядами и улучшенными механизмами, находящимися на казенныхъ и частныхъ золотопромывальняхъ въ Россіи, тотъ можетъ вполне удовлетворить свою любознательность въ собраніи моделей Горнаго Института.

ПРИМѢЧАНІЕ 4, СТР. 18.

Мемуаръ г. *Леона Фоше*, представленный имъ французской академіи нравственныхъ и политическихъ наукъ, вмѣстѣ съ замѣчаніями г. Мишеля Шевалье, которымъ прочтеніе мемуара подало поводъ, и мнѣніями другихъ экономистовъ, былъ изложенъ въ *Journal des Economistes*, 1852 № 9 и 10. Г. Фоше, основываясь на нѣкоторыхъ достовѣрныхъ свѣдѣніяхъ, принимаетъ, что въ 1848, 1849, 1850 и 1851 годахъ Калифорнія дала золота на 750 мил. франковъ; Россія на 400 мил. полагая по 100 мил. всякій годъ; остальные страны дали на 200 мил. Общій итогъ 1350 мил. фр. Это огромное производство золота, вмѣстѣ съ добычею 1852 года, должно было внушить многія опасенія относительно взаимной цѣнности золота и серебра, опасенія, которыхъ однакоже г. Фоше не раздѣляетъ и потому никакъ не совѣтуетъ принимать мѣры демонетизаціи золота. По его мнѣнію и про-

изводство и потребление дорогихъ металловъ приводить къ другимъ вѣроятнымъ заключеніямъ. Серебра въ 1851 году добыто на 230 мил. франковъ, и производство серебра, само по себѣ весьма значительное, должно вѣроятно еще увеличиться, особенно послѣ того, какъ въ Калифорніи открыты богатые ртутные рудники. Цѣна ртути въ Мехикѣ и Чили понизится, а это устранить весьма важное препятствіе въ добычѣ серебра, теперь существующее. Тогда какъ производству серебра въ будущемъ представляются благопріятные виды, о золотѣ этого сказать нельзя. Въ Азійи добыча его скорѣе уменьшается, чѣмъ увеличивается, въ Калифорніи остается въ одномъ видѣ, только на Австралію полагають большія надежды. Что касается до потребления золота; то значительный прибавокъ его изъ Австраліи вѣроятно будетъ расходиться по южной Азійи и Китаю, не доходя до Европы. Большая трата золота происходитъ чрезъ трение, употребленіе на позолоту и пр. По этимъ соображеніямъ г. Фоме заключаетъ, что если въ состояніи цѣнностей угрожаетъ какой нибудь переворотъ, то гораздо болѣе одновременное и общее паденіе цѣнности обоихъ металловъ, чѣмъ одного золота. Впрочемъ онъ находитъ дерзкимъ (*téméraire*) пускаться въ предсказанія или даже рѣшительныя заключенія впередъ о всемъ, что касается до торговли золотомъ и серебромъ. Въ сущности дѣла, измѣненіе въ относительной цѣнности золота и серебра кажется всего менѣе близкимъ въ настоящее время (1852).

Г. Шевалье, напротивъ того, полагалъ что золото должно упасть относительно серебра. Потому, еслибъ только спросили его мнѣнія, онъ непременно посовѣтовалъ бы извлечь золото изъ монетной системы Франціи или по крайнѣй мѣрѣ дать ему обращаться на такомъ только основаніи, какъ въ монетной системѣ нѣкоторыхъ государствъ, т. е. какъ товару, котораго цѣнность измѣняется относительно серебра, признаваемого за единственно постоянную мѣру. Въ теченіе трехъ послѣднихъ столѣтій производство золота составляло 1 килограммъ на 32 килограмма серебра. Въ началѣ текущаго столѣтія оно составляло 1 килограммъ только на 30 килограммовъ. А теперь это отношеніе, какъ къ 1:6.

Г. Фоме, отвергая вѣроятный упадокъ золота, поставляетъ на видъ тотъ фактъ, что до сихъ поръ оно не потеряло своей цѣнности не смотря на то, что Калифорнія съ 1848 по

1851 годъ даде его слишкомъ на 400 мил. франковъ, въ 1851 году на 350 мил. франковъ и что Австралія даде на полтора мил. фунтовъ стерлинговъ. Г. Фоше не оставляетъ безъ объясненія этого факта — неизмѣнлившейся цѣнности. По его мнѣнію, для поглощенія австральскаго золота представляется огромный рынокъ — Борнео, Китай, Японія, англійская Индія. Калифорнское же золото должно расходиться другимъ образомъ, такъ какъ въ нѣкоторыхъ европейскихъ государствахъ, особенно же въ сѣверо-американскомъ Союзѣ, необходимо возстановить, въ денежной системѣ, металлическія деньги вмѣсто бумажныхъ.

Г. Шевалье снова обращаетъ вниманіе на чрезвычайно важное значеніе необычайнаго золотого производства. По его соображеніямъ золото производится теперь до 500 мил. франковъ. Между тѣмъ съ открытія Америки до 1848 года, производство золота въ Новомъ Свѣтѣ, долгое время доставлявшемъ его почти исключительно, составило только 10,000 мил. франковъ. То есть, теперь ежегодное производство составляетъ $\frac{1}{20}$ почти всего, что получено въ 350 лѣтъ.

Г. Бланки не раздѣляетъ мнѣнія о скоромъ переполненіи рынка золотомъ.

Г. Дюнуайе (Dunoyer) склоняется къ мнѣнію г. Фоше, однакоже полагаетъ, что имъ недовольно обращено вниманіе на тотъ предметъ, что съ увеличеніемъ производства золота усилится и его потребленіе. Онъ также думаетъ, что пройдетъ еще много времени прежде, чѣмъ произойдетъ чувствительное измѣненіе во взаимной цѣнности золота и серебра.

ПРИМѢЧАНІЕ 5, СТР. 20.

См. въ Economist, July 31, 1852, статью *American views of the gold depreciation*, въ которой представлено слѣдующее извлеченіе изъ New York Herald. «Мы, американцы, открыли для народа огромное пространство земли и завели торговыя сношенія съ странами, которыя до сихъ поръ состояли подъ строжайшимъ запрещеніемъ. Мы покрыли Тихій Океанъ своими купеческими кораблями и пробудили изъ вѣковаго сна миллионы человѣческихъ существъ, которые до сего времени не слыхали и нашего имени. Цѣлые флоты пароходовъ были снаряжены для курсовъ и нашли выгоду заняться перевозкой пассажировъ. Все это главнѣйше произошло чрезъ от-

крытіе золота въ Калифорніи, и гдѣ, изъ розсыпей этой страны, было извлечено на одинъ миллионъ золотого песку, тамъ было произведено на двадцать миллионъ собственности — таковъ былъ толчокъ, сообщенный золотомъ промышленности. Пока отъ него будетъ это дѣйствіе, до тѣхъ поръ не будетъ переменъ въ цѣнности золота, какъ представителя собственности, а это дѣйствіе можетъ быть продлится вѣки» и пр. Въ книгѣ *Lectures on gold*, въ V лекціи, читанной г. Хонтомъ, объ исторіи и статистикѣ золота, находимъ слѣдующее мѣсто: «Я надѣюсь доказать вамъ историческими свидѣтельствами, что въ открытіяхъ золота есть порядокъ, который походить на что-то въ родѣ закона распредѣленія; и изученіе историческихъ фактовъ должно привести къ заключенію, что нельзя ожидать очень значительныхъ торговыхъ переменъ въ слѣдствіе открытій огромнаго количества золота въ Калифорніи и Австраліи» пр. Въ брошюрѣ *Scheer's Letter to Thomas Baring etc.* Lond. 1852, авторъ до того увлекается предположительною статистикою, что сдѣлываетъ всю собственность на земномъ шарѣ: она по его мнѣнію представляетъ сумму въ 28,780 мил. ф. стерл. Прибавочное количество золота, по случаю его новыхъ открытій, авторъ принимаетъ въ 287 мил. ф. ст. На основаніи этихъ двухъ чиселъ онъ заключаетъ, что цѣнность золота относительно товаровъ должна упасть въ пропорціи 287:28780, или на одинъ процентъ.

ПРИМѢЧАНІЕ 6, стр. 25.

Драгоценно-металлическое производство Европы въ XV и XVI столѣтіяхъ принадлежитъ къ такимъ предметамъ, о которыхъ нѣтъ подробныхъ и полныхъ свѣдѣній, потому мы должны были удовольствоваться нѣкоторыми фактами, сообщенными Джекобомъ въ его сочиненіи *On the production and consumption etc*; особенно же нѣмецкимъ переводчикомъ книги Клейншродтомъ, относительно производства Германіи, которая въ то время была преимущественною страной, откуда Европа снабжалась золотомъ и серебромъ. Впрочемъ и тѣ скудныя извѣстія, которыя мы можемъ извлечь и представить, достаточно кажется убѣждаютъ, что мы недалеки отъ истины, принимая какъ minimum ежегоднаго производства золото и серебро на 800,000 р. с.

Венрія. Знаменитый минералогъ Агрикола, бывшій директоромъ рудниковъ въ Хемницѣ, въ своемъ сочиненіи *De re*

metallica (1561) принимаетъ, что тамъ рудокопство было возобновлено сто лѣтъ тому назадъ.—Статистическія свѣдѣнія вообще о венгерскихъ рудникахъ начинаются только съ 1669 годомъ. Въ слѣдующіе три года они доставили золотомъ и серебромъ до 2,040,000 р. с. По мнѣнію Борна (Briefe über mineralogische Gegenstände), основанному на личныхъ обзорѣніяхъ, въ венгерскихъ и даже хемницкихъ рудникахъ прежде разрабатывали богатія только руды, а скудныя оставляли.

Богемія. Самыя богатія добычи серебра изъ Кутенбергскаго рудника относятся къ 1300 году. Онъ находился въ цвѣтущемъ состояніи два столѣтія, но наконецъ въ 1496 г. былъ оставленъ.—Богатство іоахимтальскаго рудокопства относится къ позднѣйшему времени. Оно доставило отъ 1516 до 1602 года, за вычетомъ горной десятины, горной подати и всѣхъ расходовъ, чистаго дохода 4,757,165 талеровъ.

Зальцбургъ. Въ ратгаусбергскихъ рудникахъ за три вѣка жило много народу, который занимался добычей золота. Рудники шельггаденскія назывались въ старыя времена Плутоновымъ престоломъ, по своему богатству.

Тироль. Серебрянные рудники лежатъ между Раттенбергомъ и Швацомъ: въ XVI ст. они назывались Ельдорадо. Въ 1523 году они дали 38,000 фунт. серебра, въ слѣдующемъ году 33,700; въ 1525 г. 52,800 ф. Въ 1564 г. производство ихъ уменьшилось до 11,400 ф. Подлѣ Целля находилась добыча золота и съ того времени до 1504 г. возникло 16 золотыхъ рудниковъ.

Саксонія. Самыя важныя рудники верхнихъ Рудныхъ Горъ (Эрцгебирге) появились въ началѣ первой половины XV ст. Только въ 1470 г. воспослѣдовало открытіе рудъ въ Шнеэбергѣ, 1492 въ Аннабергѣ, 1521 въ Маріенбергѣ. Въ Шнеэбергѣ уже 1478 г. одинъ участокъ давалъ 12,800 маркъ серебра. Вся добыча съ 1511 по 1577 годъ полагается въ 263,411 маркъ серебра. Маріенбергскій горный округъ въ періодъ отъ 1520 по 1662 годъ доставилъ на 3,587,746 талеровъ, а волькенштейнскія въ тоже время на 2,460,000 тал. Знаменитый рудникъ Шрекенбергъ, подлѣ Аннаберха, далъ въ первыя 5 лѣтъ по своемъ открытіи (1496—1500) до 124,000 тал., а во все XV столѣтіе не менѣе 3 мил. тал.

Ганноверъ. О добычѣ изъ Гарцскихъ рудниковъ въ среднія времена нѣтъ достовѣрныхъ свѣдѣній, но если о ней можно составить приблизительное понятіе по добычѣ позднѣй-

шаго времени, то рудники эти во владѣніяхъ ганноверскихъ и брауншвейнскихъ съ небольшимъ участкомъ Пруссіи, могли доставлять ежегодно тысячъ 300 унцій серебра и унцій 60 золота.

ПРИМѢЧАНІЕ 7, СТР. 26.

Упоминаемая въ текстѣ книга Бодена, хотя она была переведена на латинскій языкъ и напечатана въ Германіи (*Responsa ad paradoxa Malestretti de caritate rerum omnium ejusque remediis. Helmstadii. 1671*), составляетъ рѣдкость, потому не могла быть нами найдена въ петербургскихъ библіотекахъ и извѣстна намъ только по извлеченіямъ, сдѣланнымъ изъ нея самимъ Боденомъ въ *Les six livres de la republique, 1577* (это изданіе находится въ библіотекѣ нашего университета), также Гюлихомъ въ *Geschichtliche Darstellung des Handels, der Gewerbe und des Ackerbaus, Iena, 1830. В. 1*; наконецъ Бодриляромъ въ книгѣ *Bodin et son temps, Par. 1853*. Приводимыя мною послѣ: Лятимера *First sermon before King Eduard, 1575* и *Briefe conceipte, 1581*, вѣроятно составляютъ еще большую рѣдкость. Тотъ бы оказалъ истинную услугу ученымъ розысканіямъ, кто, познакомившись съ названными книгами, издалъ бы изъ нихъ подробныя извлеченія. Г. Бодриляръ изложилъ общее содержаніе книги Бодена *Reponse aux paradoxes*, но не представилъ самыхъ сравненій цѣнъ, которыя въ ней должны заключаться, судя по отзыву самаго Бодена (*Les six livres etc*) Эти факты вѣроятно могутъ много разъяснить вопросъ о упадкѣ денежныхъ цѣнъ въ XVI столѣтіи.

Вотъ нѣкоторыя мѣста изъ Бодена. «*La principale cause qui encherit toutes choses en quelque lieu que ce soit, c'est l'abondance de ce qui donne estimation et prix aux choses. Plutarque et Plinē temoignent qu'après la conquête du royaume de Macédoine sur le roi Persée, le capitaine Paul Emile apporta tant d'or e d'argent à Rome que le peuple fut affranchi de payer tailles, et le prix des terres en la Romagne haussa des deux tiers en un moment: ce n'était donc pas la disette des terres qui ne peuvent croître ni diminuer, ni le monopole qui ne peut avoir lieu en tel cas, mais c'était l'abondance de l'or et de l'argent qui cause le mepris de ceux—ci et la cherté des choses prisées... Quand l'espagnol se fit seigneur des terres neuves, les coignées et couteaux étaient plus cher vendus, que les perles et pierres précieuses, car il n'y*

avoit couteaux de bois et il y avait force perles. C'est donc l'abondance qui cause mepris...

«Depuis cent vingt ans nous avons donné la chasse aux Anglais, le Portugais, cinglant en haute mer avec la boussole, s'est rendu maître du golfe persique et en partie de la mer rouge; par là il a pu remplir ses vaisseaux des richesses des Indes et de l'Arabie Heureuse, frustrant les Venitiens et les Génevois, qui prenaient la marchandise de l'Egypte et de la Syrie, où elle était apportée par la caravane des Arabes et des Persans pour nous la vendre en détail et au poids de l'or. En ce tems, le castillan ayant mis sous sa puissance *les terres neuves pleines d'or et d'argent*, en a rempli l'Espagne, et a montré la route à nos pilotes pour faire le tour de l'Afrique avec un merveilleux profit. Or, est-il que l'Espagnol ne tient vie que de la France, étant contraint par force inévitable de prendre ici les blés, les toiles, les draps, le pastel, le papier, les livres, voire la menuiserie et tous les ouvrages de main, *nous va chercher au bout du monde l'or et l'argent* et les épiceries....»

«Depuis cent ans on a défriché un pays infini de forêts et de landes, bâti plusieurs villages, peuplé les villes, tellement que le plus grand bien de l'Espagne, qui d'ailleurs est déserte, vient *des colonies francaises qui vont à la file en Espagne* et principalement d'Auvergne et du Limousin; si bien qu'en Navarre et Aragon presque tous les vigneron, laboureurs, charpentiers, maçons, menuisiers, tailleurs de pierre, tourneurs, charrons, voituriers, charniers, cordiers, carriers, selliers bourreliers sont français. Car l'Espagnol est paresseux à merveille, hors le fait des armes et du trafic, et pour cette cause il aime le français actif et serviable....»

(См. Baudrillart, l. c. p. 169 et sqq).

ПРИМЪЧАНІЕ 8, СТ. 29.

Приведенное выше объяснение денежных цѣнностей, сдѣланное Джекобомъ, было отвергаемо нѣкоторыми экономистами и въ послѣднее время англійскимъ писателемъ *Стерлингомъ* (см. французскій переводъ его писемъ: *De la découverte des mines d'or et d'argent en Australie et en Californie*. Par. 1853. Письмо XIII). Основываясь на сочиненіи *Харриса* *Essay on money and coins*, Стерлингъ утверждаетъ, что въ 1497 году фунтъ ст. стоилъ болѣе, чѣмъ полагалъ Джекобъ, а въ 1548 году менѣе; такимъ образомъ увеличеніе денежной

цѣнности поземельнаго оброка составляло будто бы не 160%, а только 20%. Мы заключаемъ отсюда только то, что споръ объ увеличеніи поземельнаго оброка можетъ касаться не болѣе, какъ степени, въ которой произошло увеличеніе, само же оно должно быть признано за фактъ. Потому мы никакъ не можемъ согласиться съ выводами, которые дѣлаетъ Стерлингъ, на основаніи нѣкоторыхъ приводимыхъ имъ свидѣтельствъ, а именно: что только около 1563 оказываются нѣкоторыя *слабые признаки* общаго и постояннаго возвышенія цѣнъ (с. 114) и что вообще между 1545 и 1574 годами небыло *замѣтнаго и чувствительнаго* возвышенія (с. 117). Имѣя въ виду тѣ же самыя свидѣтельства, какъ Стерлингъ, и нѣкоторыя другія, приводимыя у насъ въ текстѣ, мы приходимъ къ противному заключенію, что до 1563 года произошло очень замѣтное возвышеніе въ цѣнахъ, а начало его должно быть отнесено къ предшествовавшимъ годамъ, приблизительно къ 1540 г. Такъ авторъ приведеннаго нами сочиненія *A briefe conceipte* (1581 года) утверждаетъ, что все произведенія сдѣлались дороже, чѣмъ 20 и 30 лѣтъ тому назадъ (т. е. чѣмъ въ 1551 году). Въ 1563 году вышелъ статутъ, упоминаемый Стерлингомъ (с. 116), гдѣ сказано, что «такса платы, назначенной въ прежнихъ актахъ слугамъ, сдѣлалась недостаточною, ибо цѣны всѣхъ вещей, необходимыхъ для жизни, увеличились». Въ томъ же году изд. былъ другій статутъ, въ силу коего хлѣбъ дозволялось вывозить при цѣнѣ въ 10 шил., тогда какъ за 9 лѣтъ—въ 1554 году, его дозволялось вывозить при цѣнѣ въ 6 шил. 8 пенс. за кварталъ; это показываетъ, что въ 9-ти лѣтній промежутокъ времени хлѣбъ подорожалъ на $\frac{1}{3}$. И такъ цѣлый рядъ упомянутыхъ и другихъ свидѣтельствъ убѣждаетъ, что въ 1548, 51 и послѣдующихъ годахъ, цѣны на хлѣбъ и товары уже увеличились *столь значительно*, что надобно было прибѣгнуть въ 1563 году къ новымъ законодательнымъ мѣрамъ. А начало возвышенія цѣнъ разумѣется обнаружилось еще прежде этихъ годовъ и до появленія въ Англіи дорогихъ металловъ, добытыхъ въ Потози, потому что ихъ привозъ въ Испанію съ 1545 года, при тогдашнемъ медленномъ движеніи торговли, слабо развитой, не могъ обнаружить въ Англіи немѣдленнаго дѣйствія.

Въ бумагахъ, представленныхъ Парламенту (Further papers, relative to the discovery of gold in Australia, presented to both houses of parliament, by command of Her Majesty, Febr. 28, 1853), находятся двухмѣсячные отчеты о привозѣ въ Мельбернъ и Джилонгъ съ конвоями золота и объ отпускѣ его въ разные мѣста; на основаніи этихъ отчетовъ составлена нами слѣдующая таблица:

1. Доставлено съ казеннымъ конвоемъ:

Въ Январѣ и Февралѣ	110,054 унц.
— Мартѣ и Апрѣлѣ	132,433 —
— Маѣ и Іюнѣ	181,591 —
— Іюлѣ и Августѣ	399,832 —
— Сентябрѣ и Октябрѣ	279,400 —

2. Въ тѣже 10 мѣсяцевъ доставлено съ частнымъ конвоемъ

694,947 —

Всего 1,798,257 унцій.

Если къ этому количеству прибавить, по пропорціи, за недостающіе два мѣсяца ноябрь и декабрь, $\frac{2}{12}$, или 299,709 унцій; то получится для цѣлаго года 2,097,966 унцій. Это число различается весьма немного отъ приведеннаго у насъ въ текстѣ и составляющаго, безъ доставки разными лицами, 2,159,352 унцій.

Относительно отпуска золота, на основаніи тѣхъ же отчетовъ, составлена нами слѣдующая таблица:

Въ Январѣ и Февралѣ	322,361 унц.
— Мартѣ	107,405 —
— Апрѣлѣ	92,512 —
	24,975 —
— Маѣ и Іюнѣ	232,389 —
— Іюлѣ и Августѣ	351,502 —
— Сентябрѣ и Октябрѣ	453,439 —

1,584,583 —

Это количество, съ прибавкою опять $\frac{2}{12}$, весьма близко подходит къ тому, которое принято у насъ въ текстѣ.

Свѣдѣнія о доставкѣ золота въ Сидней (Н. Ю. Валлисъ) и о вывозѣ его оттуда, имѣются въ официальной перепискѣ только за 6 мѣсяцевъ; они неподають никакого повода сом-

нѣваться въ достовѣрности показаній о Сиднеѣ займствуемыхъ нами изъ журнала Economist. Мы только позволили себѣ исключить 280,589 унцій, показанныхъ присланными изъ Мельберна, на томъ основаніи, что это количество уже принято въ расчетѣ при производствѣ Викторіи. Такое же исключеніе 17,331 унц. сдѣлано нами въ показаніяхъ объ Аделаидѣ, и 1,953 унц. въ показаніяхъ о Вандименѣ. Итогъ цѣнности, приведенный въ Economist, составляетъ только 14,163,364 ф. ст., что гораздо менѣе противъ показаннаго у насъ, 103,103,000 р. с. Эта разниа главнѣйше происходитъ отъ того, что золото въ колоніяхъ оцѣнивалось гораздо ниже; въ настоящемъ случаѣ оно принято по 70 шил. за унцію, тогда какъ въ Англіи банкъ принимаетъ по 3 ф. 17 шил. 9 пенсовъ за унцію.

ПРИМѢЧАНІЕ 10, СТР. 41.

Въ бумагахъ, представленныхъ Парламенту 3 февр. 1852 года (Correspondence relative to the discovery of gold of Australia) помѣщено на с. 21 донесеніе о разложеніи австральскаго золота. Разложеніе это, по методѣ англійскаго монетнаго двора, дало слѣдующій результатъ:

Золота	91,100
Серебра	8,333
Низк. металловъ	0,567
	<hr/>
	100,000

Потому разлагатель золота признаетъ его за 22-хъ каратное (standard gold), по нашему выраженію 88-й пробы. Оно даже имѣетъ нѣкоторое преимущество предъ 22-хъ каратнымъ и можетъ быть оцѣнено нѣсколько выше, потому, что вмѣсто обыкновенной лигатуры имѣетъ свыше 8% серебра. Однакоже средняя цѣнность австральскаго золота, какъ сказано въ донесеніи, едва ли можетъ быть столь высока. Потому мы въ своихъ оцѣнкахъ принимаемъ это золото наравнѣ съ нашимъ 88-й пробы, безъ всякой прибавки.

ПРИМѢЧАНІЕ 11, СТР. 42.

Г. Фоме (Journal des Economistes, 1852 № 9 et 10) полагаютъ, что производство серебра теперь возвысилось и что въ

1851 году его добыто въ Америкѣ и Европѣ на 230 милл. франковъ, а именно:

Въ Мехикѣ на	133 м. фр.
— Хили	22 — —
— Перу	25 — —
— Боливіи и Н. Гренадѣ	12 — —
— Россіи и Норвегіи	5 — —
— Саксоніи, Богеміи и проч.	5 — —
— Венгріи	7 — —
— Испаніи	16 — —
— Ост. Европѣ	5 — —
	<hr/>
	230 — —

Эта таблица въ частностяхъ можетъ быть оспариваема, но ея общій результатъ достовѣренъ и довольно согласенъ съ выводами англійской газеты *Время* (см. Tegoborski, Essai sur les conséquences eventuelles de la découverte des gites aurifères en Californie et en Australie. Par. 1853). По итогам этой газеты оказывается, что изъ американскихъ рудниковъ получено въ 1850 году серебра на 184½ мил. фр., а изъ европейскихъ на 32 мил., всего на 216½ мил. фр. А если допустить новое распространіе серебряннаго производства, то выше приведенная сумма 230 мил. для 1851 года покажется довольно вѣрною.

Г. Фоше, утверждаетъ что производство серебра въ послѣдствіи значительно усилится, такъ какъ въ Калифорніи открыты богатые ртутные рудники, которые въ Мехикѣ и Хилѣ имѣли уже вліяніе на пониженіе цѣны ртути — этого необходимаго вещества при добычѣ серебра. На этомъ распространеніи, въ будущемъ, серебряннаго производства и на сокращеніи золотаго, г. Фоше основываетъ свое предположеніе о совокупномъ паденіи цѣнности обоихъ дорогихъ металловъ, противъ мнѣнія г. Шевалье, который доказываетъ, что золото упадетъ относительно серебра и товаровъ.

О металлическомъ производствѣ Россіи за 1848, 49 и 50 годы, см. *Горный журналъ*, 1851, часть III, гдѣ показано

	Золото.	Серебро.
1848	1658 п.	1120 п.
1849	1531 —	1123 —
1850	1369 —	1086 —

Производство за 1851 годъ приблизительно должно составить золота 1380 пудъ, серебра 1053 п.

ПРИМѢЧАНІЕ 12, СТР. 43.

О количествѣ выпущенной монеты въ Англіи за двадцать лѣтъ (по 1849 годъ), см. Porter's The progress of the nation, Lond. 1851, о послѣдующемъ выпускѣ появились официальныя отчеты, изъ которыхъ извлеченія были напечатаны въ разныхъ журналахъ. Свѣдѣнія, заключающіяся въ сочиненіи Портера, мы расположили въ слѣдующихъ двухъ десятилѣтіяхъ и вывели для нихъ среднія:

Годы.	Золото.	Серебро.	Итогъ.
1830 . .	2,387,881 ф. ст.	151 ф. ст.	2,388,032 ф. ст.
1831 . .	587,949 — —	33,696 — —	621,645 — —
1832 . .	3,730,757 — —	145 — —	3,730,902 — —
1833 . .	1,225,269 — —	145 — —	1,225,414 — —
1834 . .	66,949 — —	432,775 — —	499,724 — —
1835 . .	1,109,718 — —	146,665 — —	1,256,383 — —
1836 . .	1,787,782 — —	497,719 — —	2,285,501 — —
1837 . .	1,253,071 — —	75,385 — —	1,328,456 — —
1838 . .	2,855,364 — —	174,042 — —	3,029,406 — —
1839 . .	504,303 — —	390,654 — —	894,957 — —
Итогъ	15,509,043 — —	1,751,377 — —	17,260,420 — —
Средняя	1,550,904 — —	175,137 — —	1,726,042 — —
1840 . .	» « » — —	207,900 — —	207,900 — —
1841 . .	378,472 — —	89,496 — —	467,968 — —
1842 . .	5,977,015 — —	192,654 — —	6,169,669 — —
1843 . .	6,607,849 — —	239,580 — —	6,847,429 — —
1844 . .	3,563,949 — —	610,632 — —	4,174,581 — —
1845 . .	4,244,609 — —	647,658 — —	4,892,267 — —
1846 . .	4,334,912 — —	559,548 — —	4,894,460 — —
1847 . .	5,158,440 — —	125,730 — —	5,284,170 — —
1848 . .	2,451,999 — —	35,442 — —	2,487,441 — —
1849 . .	2,177,955 — —	119,592 — —	2,297,547 — —
Итогъ	34,895,200 — —	2,828,232 — —	37,723,432 — —
Средняя	3,489,520 — —	282,823 — —	3,772,343 — —

Слѣдующая таблица о монетѣ, выпущенной въ сѣвероамериканскомъ Союзѣ, заимствована изъ American almanac and repository of useful knowledge for the year 1853.

Годы.	Золото.	Серебро.	Итогъ.
1830 : .	643,000 зол.	2,495,000 зол.	3,138,000 зол.
1831 . .	714,000 —	3,175,000 —	3,889,000 —
1832 . .	798,000 —	2,579,000 —	3,377,000 —
1833 . .	978,000 —	2,759,000 —	3,737,000 —
1834 . .	3,954,000 —	3,415,000 —	7,369,000 —
1835 . .	2,186,000 —	3,443,000 —	5,629,000 —
1836 . .	4,135,000 —	3,606,000 —	7,741,000 —
1837 . .	1,148,000 —	2,096,000 —	3,244,000 —
1838 . .	1,809,000 —	2,333,000 —	4,142,000 —
1839 . .	1,355,000 —	2,189,000 —	3,544,000 —
Итогъ	17,720,000 —	28,090,000 —	45,810,000 —
Средняя	1,772,000 —	2,809,000 —	4,581,000 —
1840 . .	1,675,000 —	1,726,000 —	3,401,000 —
1841 . .	1,091,000 —	1,132,000 —	2,223,000 —
1842 . .	1,834,000 —	2,332,000 —	4,166,000 —
1843 . .	8,108,000 —	3,834,000 —	4,942,000 —
1844 . .	5,426,000 —	2,235,000 —	7,661,000 —
1845 . .	3,756,000 —	1,873,000 —	5,629,000 —
1846 . .	4,034,000 —	2,558,000 —	6,592,000 —
1847 . .	20,221,000 —	2,374,000 —	22,595,000 —
1848 . .	3,775,000 —	2,040,000 —	5,815,000 —
1849 . .	9,007,000 —	2,114,000 —	11,121,000 —
Итогъ	58,927,000 —	22,218,000 —	81,145,000 —
Средняя	5,892,700 —	2,221,800 —	8,114,500 —

Съ 1795 года золотыхъ и серебряныхъ монеть было вычеканено:

	Золото.	Серебро.
1795—1799	696,000 долл.	1,214,000 зол.
1800—1809	3,067,000 —	3,151,000 —
1810—1819	2,348,000 —	6,193,000 —
1820—1829	2,275,000 —	14,782,000 —
1830—1839	17,720,000 —	28,090,000 —
1840—1849	58,927,000 —	22,218,000 —

То есть золотой монеты съ 1795 по 1849 годъ вычеканено слишкомъ на 85 мил., а серебрянной почти на 76 мил. долларовъ, всего же на 161 мил. долларовъ.

См. Les six livres de la republicque de J. Bodin, Angevin. 1577, i vol. 8° (безъ означенія мѣста печатанія и имени типографска).

Pag. 928. La plupart de ceux-la mesmes qui pensent mieux entendre les affaires est abusé d'une opinion inueterée qu'il faut remettre les charges et imposts en l'estat qu'ils estoient au tems de Louys XII sans auoir esgard, que depuis ce tems-là, *l'or et l'argent est venu en si grande abondance de terres neufues, mesmement du Perou*, que toutes choses sont encheries dix fois plus qu'elles n'estoyent, comme j'ay monstré contre le paradoxe du Seigneur de Malestroit, tant par les coutumes de ce royaume, que par les anciens contracts et adueus, où l'on void l'estimation des fruits et victuailles, dix voire douze fois moindre qu'elle n'est à présent: et par consequent les fermes et le prix de terres douze fois moindre qu'il n'est pour le jourd'huy. J'ay monstré que Charles V Roy de France ne paya que 31 mil. francs d'or du Comté d'Auxerre et que le Duché de Berri ne fut achepté que soixante mil réaux d'or par Philippe I: et le comté de Venissé et d'Auignon engagé pour XL mil florins: brief j'ay verifié que plusieurs comtez, Baronies et grandes Seigneuries ont esté prisées et achetées il y a cent ou six vingts ans, dix fois moins qu'elles ne sont à présent pour l'abondance d'or et d'argent qui est venu des terres neufues; comme il aduint à Rome quand Paul Aemil apporta l'or et l'argent du royaume de Macedoine, l'estimation des terres haussa d'un tiers tout à coup, et au tems que César fit venir à Rome les trésors et dépouilles d'Egypte, l'usure diminua soudain, et le prix des terres haussa *) tout ainsi qu'il en print aux Espagnols apres la conquete du Perou, le botal de vin coustait en ce pays-là 300 ducats, la cape Espagnole de frize mil ducats, le genet d'Espagne six mil ducats, comme nous trouuons és histoires des Indes et de ceux-là mesmes en partie qui lors y accompaignerent François Pizarre II. La cause estait de l'abondance d'or et d'argent qui fut trouué au Perou et apporté en Espagne: et mesmement de la rançon du Roy Atabalippa, qui paya pour sa rançon la valeur de dix millions trois cens XXVI mil. ducats en or et beaucoup plus en argent, outre le quint du Roy d'Espagne: et ne

*) Sueton. in Caesare.

antmoins les receueurs du Peru demeurèrent en debet de seize cens mil besans d'or, par l'extrait qu'en fit Augustin de Zarate maistre des comtes du Roy d'Espagne. Depuis l'or et l'argent estant communiqué à la France, pour la necessité des viures et marchandises qui vont sans cesse en Espagne, *l'estimation de toutes choses a haussé*: et par consequent les gaiges des officiers, la paye des soldats, la pension des capitaines; les journées et vacations d'un chacun; et par mesme suite *les fermes ont augmenté*: celuy qui n'auait que cent liures de rente, maintenant en a mil des mesmes fruits qu'il recueilloit: car le muy de blé de rente qu'on auait pour cent ou six XX liu. tournois l'an MDXXII, vaut presque autant en pur achet, ainsi que j'ai remarqué par les registres du Chastelet de Paris: et mesme le muy de blé fut acheté l'an 1564 et l'an 1573 trois cens vingt liures et plus, lorsqu'il y eut necessité de blez. Et qui voudra voir les coustumiers de France, il trouuera que le muy de blé mesure de Paris valait de prix ordinaire vn quart moins que l'an 1522. En quoy se sont fort abusez ceux-là qui ont voulu regler le prix des choses aux anciennes ordonnances. Il faut donc conclurre que l'estat des finances sous Charles VI (sans aller loin) qui reuenoit l'an MCCCCXLIV à quatre cens mil liures, y compris le domaine, n'estoit gueres moindre, ayant esgard à l'estimation des choses que l'estat des finances de quatorze millions l'année que mourut Charles neuuiesme, et les mesmes plaintes qu'on fait à présent, furent faites par les estats tenus à Paris, et la rançon que Louys neuuiesme Roy de France paya au sultan d'Egypte de cinq cens mil liures n'estoit pas gueres moindre, que celle du Roy François I de trois millions d'escus: et quoy que le Roy Jean fut taxé à mesme rançon, si est ce qu'elle fut jugée si excessiue, qu'on fut six ans à la trouuer: nous ferons mesme jugement de l'apanage de IX mil de rente, qui fut assigné à Charles le Bel., qui n'estoit pas moindre que les apanages de cent mil liures baillé à Henri de France Duc d'Anjou l'an MDXLIV ny le mariage des filles Henri II Roy de France, de quatre cens mil escus assignez à chacune n'estoit pas si grand que le mariage de soixante mil liures assignez aux filles de France, par ordonnance du Roy Charles V.

ПРИМЪЧАНІЕ 14, стр. 56.

Идеи Юма о деньгахъ (см. Essays moral, political and literary, Part II Essay III, Of money) такъ примѣчательны даже

въ настоящее время, когда прошелъ цѣлый вѣкъ послѣ изданія его знаменитыхъ *Опытовъ*, что мы рѣшились перевести изъ нихъ слѣдующее мѣсто:

«Скипъ Анахарсисъ, никогда не выдавшій денегъ въ своей землѣ, сдѣлалъ остроумное замѣчаніе *), что золото и серебро, казалось, не приносили грекамъ никакой пользы, развѣ только въ счетѣ. Въ самомъ дѣлѣ, монета есть ничто иное, какъ представительница труда и товаровъ и полезна только какъ метода къ ихъ оцѣнкѣ. Гдѣ много денегъ, тамъ большая сумма ихъ потребна, чтобъ представлять тоже количество вещей, но это не можетъ произвести ни лучшее ни худшее дѣйствіе, если разсматривать народъ въ отдѣльности, чѣмъ преремѣна въ купеческихъ книгахъ, гдѣ вмѣсто арабской методы счисления, требующей менѣе знаковъ; приняли бы римскую методу, требующую болѣе знаковъ. Даже большее количество денегъ, подобно римской нумераціи, скорѣе составляетъ неудобство, потому что требуетъ большихъ заботъ при ихъ сбереженіи и перевозкѣ. Хотя это заключеніе должно быть признано основательнымъ, тѣмъ не менѣе вѣрно, что съ открытія американскихъ рудниковъ, промышленность всѣхъ народовъ Европы распространилась, за исключеніемъ только самихъ владѣльцевъ рудниковъ, и это по справедливости можетъ быть приписано, вмѣстѣ съ другими причинами, умноженію золота и серебра. Оттого-то мы находимъ, что во всякомъ государствѣ, куда деньги притекаютъ въ большемъ количествѣ противъ прежняго, все принимаетъ другіи видъ, трудъ и промышленность получаютъ жизнь, купецъ дѣлается предприимчивѣе, заводчикъ прилежнѣе и даже сельскій хозяинъ слѣдуетъ за своимъ плугомъ съ большою ревностію и тщаніемъ. Этого нельзя такъ легко объяснить, если имѣть въ виду только вліяніе, которое большій запасъ монеты производитъ внутри государства, возвышая цѣну товаровъ и заставляя каждаго платить, за все покупаемое, большее число бѣлыхъ и желтыхъ штукъ. Во внѣшней же торговлѣ, казалось бы, большее обиліе денегъ скорѣе невыгодно, поднимая цѣну всѣхъ родовъ труда.

«И такъ, чтобъ объяснить это явленіе, мы должны принять въ соображеніе, что высокая цѣна товаровъ, будучи необходимымъ послѣдствіемъ умноженія золота и серебра,

*) Plutarch. Quomodo quis suos profectus in virtute sentire possit.

не оказывается тотчас за этимъ умноженіемъ; потребно извѣстное время прежде, чѣмъ монета обойдетъ все государство, и дать почувствовать свое дѣйствіе во всѣхъ сословіяхъ народа. Сначала не замѣчается никакой перемѣны; но постепенно цѣна поднимается то одной вещи, то другой, пока наконецъ все приходитъ въ соотвѣтствіе съ новымъ количествомъ денегъ, обращающихся въ государствѣ. По моему мнѣнію, въ этотъ только промежутокъ времени, между появленіемъ денегъ и возвышеніемъ цѣнъ, уможившаяся масса золота и серебра бываетъ благоприятна для промышленности. Когда деньги ввозятся въ государство, то они не расходятся тотчасъ же по рукамъ, а состоятъ пока въ кассѣ немногихъ людей, которые стараются немедленно употребить ихъ съ пользою. Положимъ, что нѣкоторые изъ фабрикантовъ или купцовъ получили золото и серебро за свои товары, которые они послали въ Кадиксъ. Такимъ образомъ они поставляются въ возможность нанять болѣе рабочихъ людей, чѣмъ прежде, а рабочіе и не помышляютъ требовать высшей платы, радуясь только, что нанялись у такихъ хорошихъ плательщиковъ. Если работники дѣлаются рѣдки; то заводчикъ даетъ высшую плату, но сначала потребуетъ увеличенія работнаго времени, на что мастеровый человѣкъ охотно согласится, такъ какъ онъ за свой прибавочный трудъ можетъ лучше ѣсть и пить. Онъ приноситъ свои деньги на рынокъ, гдѣ находятъ, что всѣ вещи продаются по прежней цѣнѣ, и возвращается домой съ большимъ количествомъ покупокъ и лучшаго качества. Земледѣлецъ и огородникъ, видя что всѣ ихъ продукты разобраны, ревностно стараются болѣе произвести, и въ то же время сами могутъ купить для одежды болѣе матеріала и лучшаго качества отъ купцовъ, которые продаютъ по прежнимъ цѣнамъ и которыхъ промыслъ поощряется новыми барышами. Легко слѣдить за деньгами въ ихъ дальнѣйшемъ распространеніи по государству, гдѣ они побуждаютъ каждого человѣка къ большому старанію, прежде чѣмъ поднимутъ цѣну труда...

«Все это умствованіе приводитъ насъ къ заключенію, что въ отношеніи ко внутреннему благосостоянію государства нисколько неважно, много или мало въ немъ денегъ. Хорошая политика правителей состоитъ только въ томъ, чтобы количество денегъ, если возможно, все увеличивалось, потому что чрезъ это промышленность народа поддерживается и увеличивается сумма труда, въ которомъ заключается вся истин-

ная сила и богатство. Народъ, у котораго уменьшаются деньги, въ это время бываетъ слабѣе и бѣднѣе другаго народа, у котораго денегъ не болѣе, но они увеличиваются. Это легко себѣ объяснить, если принять во вниманіе, что измѣненія въ количествѣ денегъ, въ ту или другую сторону, не сопровождаются немедленными и соотвѣтственными измѣненіями въ цѣнѣ товаровъ. Прежде, чѣмъ вещи становятся приравнены къ новому положенію, всегда проходитъ нѣкоторый промежутокъ времени, и онъ столько же вреденъ для промышленности, когда золото и серебро уменьшаются, сколько бываетъ ей полезенъ, когда эти металлы умножаются. Фабрикантъ или купецъ не доставляютъ того же занятія мастеровымъ, хотя эти платятъ за все на рынкѣ прежнюю цѣну. Земледѣлецъ не можетъ сбыть своего хлѣба и скота, хотя долженъ платить тотъ же оброкъ владѣльцу земли. Легко предвидѣть, что за тѣмъ воспослѣдуетъ бѣдность, нищенство и праздность.

примѣчаніе 15, стр. 58.

Книга *A Briefe Conceipte* сообщаетъ многія замѣчательныя подробности о слѣдствіяхъ отъ накопленія драгоценныхъ металловъ въ XVI ст. Она имѣетъ форму разговора, въ которомъ принимаетъ участіе землевладѣлецъ, арендаторъ его, купецъ, фабрикантъ и докторъ теологій. — Землевладѣлецъ говоритъ такъ: Всѣ люди нашего сословія имѣютъ сильную причину къ жалобамъ: *цѣны влѣхъ еещей такъ поднялись*, что вы, по своему званію, можете лучше жить, чѣмъ мы, ибо вы поднимаете цѣны своихъ товаровъ, смотря по возвышенію жизненныхъ потребностей, а мы этого сдѣлать не можемъ. Если я получаю теперь большій поземельный оброкъ; то и издержки моего домашняго хозяйства гораздо болѣе возвысились, чѣмъ когда бы то ни было прежде. Я не имѣю никакой вѣроятности сдѣлать при своей жизни новыя условія даже о трети своихъ земель, потому что онѣ прежде отданы въ арендное содержаніе на продолжительные сроки, которые не кончатся до моей смерти и можетъ быть до смерти моихъ сыновей. По этой причинѣ, что мы не можемъ продавать дороже своего товара, многіе изъ нашего сословія были принуждены оставить свои усадьбы и нанять комнату

въ Лондонѣ, или явиться безъ зова при дворѣ, съ однимъ только слугою и проводникомъ позади себя, тогда какъ обыкновенно они держали у себя въ домѣ по десятку джентльменовъ и кромѣ того принимали отъ 20 до 24 человѣкъ всякій день. Тѣ изъ насъ, которые живутъ еще въ деревнѣ, не могутъ, при доходѣ въ 200 фунтовъ ст., имѣть того, что они прежде имѣли на 200 маркъ. Потому мы должны или доходъ увеличить одною третью, или расходъ сократить этою частію, а такъ какъ этого сдѣлать нельзя на собственной земли, находящейся въ рукахъ арендаторовъ, то мы и принуждены или сами обрабатывать участки, которыя отъ нихъ къ намъ переходятъ, или нанимать чуждую землю и держать на ней овецъ и другіи скотъ, чтобы такимъ образомъ предотвратить уменьшеніе доходовъ, которые уже и безъ того малы.

Арендаторъ разсуждаетъ слѣдующимъ образомъ: Распространеніе выгородовъ для насъ разореніе — они отнимаютъ землю у плуга и обращаютъ ее въ пастбище. Въ нашей сторонѣ, въ окружности 6 миль, сдѣлались оттого праздными съ дюжину плуговъ, и гдѣ прежде одинъ человѣкъ и болѣе могли снискивать пропитаніе, тамъ теперь едва можетъ прокормиться человѣкъ со скотиной, что было непоследнею причиною недавнихъ безпокойствъ, ибо чрезъ выгородъ участковъ много людей лишилось мѣсть и ходятъ безъ дѣла, желая перемѣнъ, при которыхъ для нихъ хуже не будетъ, чѣмъ теперь. При томъ *все товары такъ подорожали*, что рабочій народъ не можетъ жить своимъ жалованьемъ.

Фабрикантъ: Я принужденъ давать своимъ мастеровымъ по 2 пенса въ день болѣе, чѣмъ прежде и они все таки говорятъ, что не могутъ жить; впрочемъ справедливо, что и самые бережливые, едва ли сколько нибудь могутъ откладывать. Мы фабриканты, *по причинѣ дороговизны*, можемъ держать немного учениковъ, или со всѣмъ ихъ не держимъ; города прежде многолюдные и богатые, теперь опустѣли и обѣднѣли. Съ тѣхъ поръ какъ дворяне превратились въ арендаторовъ и скотоводовъ, для ремесленниковъ наступило тяжелое время, потому что они не въ состояніи держать своихъ учениковъ и служителей, которые теперь обходятся вдвое дороже. Многіе изъ нашего сословія умерли въ богатствѣ и, кромѣ приличнаго состоянія своимъ семействамъ, оставили еще способы для поддержанія благодѣтельныхъ или

общепользыхъ заведеній; теперь же этого не бываетъ, мы едва можемъ жить безъ долговъ и держать одного или двухъ учениковъ и служителей. Оттого рабочіе не находятъ для себя занятій и предаются праздности.

Кунецъ: Мы все постоянно бѣднѣемъ; всѣ товары теперь гораздо дороже, чѣмъ за 20 или 30 лѣтъ назадъ и не только предметы, добываемые въ отечествѣ, но также приводимые изъ чужихъ земель—шелковые издѣлія, вина, масло, пряности и проч.

Докторъ теологій съ своей стороны находилъ, что къ главнымъ бѣдствіямъ времени должны быть отнесены расколы. См. *Jacob*, l. c.

ПРИМѢЧАНІЕ 16, СТР. 63.

Англійскій журналъ *Economist* (Oct. 23, 1852) перепечаталъ таблицу о золотомъ производствѣ изъ извѣстной газеты *Globe*, которая однакоже приводитъ числа не называя источниковъ. Показаніе этой таблицы довольно близко съ нашими и дѣлаютъ ихъ тѣмъ достовѣрнѣе. *Economist* съ своей стороны замѣчаетъ, что одинъ только итогъ—ввозъ золота очевидно ниже дѣйствительнаго, а другой довольно вѣренъ и сходенъ съ имѣющимися въ редакціи свѣдѣніями.

1. Калифорнія.

Добыто золота:

1849	6,000.000	фунт. стерл.
1850	12,000.000	— —
1851	17,000.000	— —
1852 (до 30 Іюня)	8,000.000	— —
	<hr/>	
	43,000.000	— —

Вывезено въ В. Британію:

1849	238.000	фунт. стерлинг.
1850	698.590	— —
1851	1,277.860	— —
1852 (до 11 Сентября)	1,290.005	— —
	<hr/>	
	3,505.395	— —

II. Австралія.

Добыто Золота:

1851	1,000.000	фунт. стерл.
1852 (до 30 Апр.).	3,800.000	— —
	<hr/>	
	4,800.000	— —

Вывезено въ В. Британію:

1851 (въ Октябрѣ)	35.000	фунт. стерлиг.
1852 (До 11 Сент.)	3,713.000	— —
	<hr/>	
	3,748.000	— —

Свѣрѣя эти показанія, о привозѣ австральскаго золота, съ официальными свѣденіями, представленными Парламенту въ Февралѣ 1853 года, мы должны принять для 1851 года привозъ на 543.750 фр. ст.

ПРИМѢЧАНІЕ 17, СТР. 66.

Англійскій журналъ *Economist* (30 Окт. 1852) допускаетъ, что земля поднялась въ цѣнѣ, но вмѣстѣ считаетъ ненужнымъ и ошибочнымъ для объясненія этого явленія обращаться къ новымъ открытіямъ золота. По его мнѣнію, въ послѣдніе три года накопленіе капиталовъ сдѣлало очень быстрые успѣхи, тогда какъ капиталы сдѣлались менѣе нужны, въ слѣдствіе механическихъ усовершенствованій и распространенія желѣзныхъ дорогъ, которые ускорили и удешевили производство. Такимъ образомъ оказались нѣкоторые избыточные капиталы, которые были причиною усиленнаго спроса на землю и поднявшейся цѣны ея.

Тотъ же журналъ (28 Мая 1853 года) представляетъ сравнительныя свѣдѣнія о нѣкоторыхъ предметахъ, за 1852 и 1853 голы, въ Лондонѣ, показывающія, что они значительно поднялись цѣною. Особенно это замѣчаніе можетъ быть сдѣлано о низшихъ сортахъ, которые потребляются рабочимъ народомъ. Такъ напримѣръ корнское масло возвысилось на 64 процента, мясо низшій сортъ на 34,5, баранина низшій сортъ на 42,4. Отсюда выходитъ заключеніе, что наибольшее усиленіе спроса на масло и мясо происходитъ отъ простаго народа и что высшій классъ жителей не увеличилъ своего

потребленія въ равной степени, потому что оно и прежде было достаточно. Многія другія статьи въ 1853 году были также гораздо дороже, чѣмъ въ соотвѣтственные мѣсяцы 1852 года, какъ пшеница, щетина, кожа, сало и лѣсъ. Впрочемъ, хотя повышеніе цѣнъ замѣчается и во многихъ произведеніяхъ; однакоже оно *не всеобще и не таково, чтобы можно было сдѣлать заключеніе объ упавшей цѣнности золота.* Сахаръ, какао, табакъ, вино и проч., нѣсколько дешевле, чѣмъ въ 1852 годѣ, между тѣмъ какъ кофе, бумага сырецъ, ленъ, шелкъ и такъ далѣе сдѣлались дороже только отъ 1 до 5 процентовъ. Коринка, всѣ металлы, нѣкоторыя масла, иностранные спиртные напитки, чай и проч., гораздо дороже. Шерстяныя и кожаные товары, въ слѣдствіе повышенія грубаго матеріала, также дороже; но, съ этими изключеніями, въ мануфактурныхъ издѣліяхъ вообще незамѣчается дорожанія, и такъ какъ повышеніе цѣнъ разныхъ вещей можетъ быть объяснено ихъ недостаточнымъ производствомъ, или усилившимся на нихъ спросомъ; то нѣтъ повода предполагать пониженіе въ цѣнности золота.

ПРИМѢЧАНІЯ 18, СТР. 72.

Въ Россіи добыто золота съ 1830 по 1839 годъ 3952 пуда, а съ 1840 по 1849 годъ 12.033 пуда, то есть слишкомъ втрое болѣе. И между тѣмъ въ послѣднее десятилѣтіе, кончившееся 1849 годомъ, у насъ не было замѣчаемо повышенія цѣнности товаровъ, или что одно и то же, пониженія цѣнности дорогихъ металловъ. Такая неподвижность цѣнности происходила оттого, что Россія, до открытія богатыхъ сибирскихъ золотыхъ росышей, или въ первый періодъ времени, ощущала потребность въ деньгахъ, которая только была удовлетворена счастливыми находками золота, случившимися въ 2 періодъ времени. Эта потребность въ деньгахъ очевидна была по значительному привозу ихъ изъ за границы, ибо деньги какъ и товары, всегда устремляются туда, гдѣ ихъ мало и гдѣ онѣ оттого дороже. Вотъ числовыя свѣдѣнія, которыя показываютъ, что въ десятилѣтній періодъ, съ 1830 по 1839 годъ, къ намъ было привезено изъ-за границы гораздо болѣе денегъ, чѣмъ въ два другія періода — одинъ предшествовавшій, другій послѣдующій.

ПРИВОЗЪ — ОТПУСКЪ — ПЕРЕВЪСЪ

ПРИВОЗА.

1824 — 1829 —	30,962.580 р. с.	9,876.043 р. с.	21,086.537 р. с.
1830 — 1839 —	119,860.062 —	— 37,396.314 —	— 82,513.748 —
1840 — 1849 —	100,601.889 —	— 77,485.613 —	— 23.116.276 —

И такъ, отъ 1830 по 1839 годъ, средній перевѣсъ привозимыхъ денегъ ежегодно составлялъ слишкомъ 8 мил. р. с., или почти четверо болѣе, чѣмъ въ послѣдовавшее десятилѣтіе, и слишкомъ вдвое болѣе, чѣмъ въ предшествовавшій шестилѣтній періодъ.

Мы, сказали, что деньги, подобно товарамъ, устремляются туда, гдѣ онѣ рѣже и оттого дороже. Въ десятилѣтіе отъ 1830 до 1839 они имѣли высшій курсъ и, соотвѣтственно съ тѣмъ, высшую цѣнность. Мѣдная монета, серебрянная и золотая, равно какъ и ассигнаціонныя деньги, все обращалось съ наддачею до 25%. Что высшій курсъ денегъ показывалъ дѣйствительное возвышеніе ихъ цѣнности, доказывается тѣмъ, что въ тотъ же періодъ времени и вексельный курсъ ассигнаціоннаго рубля достигъ значительной высоты. Конечно, для объясненія высшаго вексельнаго курса можно прибѣгнуть къ предположенію значительнаго перевѣса отпуска нашихъ товаровъ, въ слѣдствіе котораго требованіе заграничнымъ купечествомъ векселей на Россію возвысилось, а съ этимъ вмѣстѣ и цѣнность (курсъ) векселей поднялась. Но такому предположенію противорѣчатъ факты. Возьмемъ предѣлы, до которыхъ вексельный курсъ когда нибудь только поднимался, въ слѣдствіе наибольшаго перевѣса отпуска: это было въ 1847 году, когда изъ Россіи отпущено товаровъ на 148 мил. р. с., между тѣмъ какъ средняя годовичная цѣнность отпуска (1840—1849) составляла только 96½ мил. р. с. Въ этомъ 1847 году вексельный курсъ, взятый среднимъ числомъ, составлялъ на Парижъ 408,5 сантимовъ (за рубль сер.), на Лондонъ 3 шил. 2,5 пенс. Но было время, когда вексельный курсъ на Парижъ (приведенный къ тому же серебрянному рублю), составлялъ 416,4 сант., на Лондонъ 3 шил. 3,3 пенса—это въ 1839 году. И между тѣмъ въ 1839 году отпущено за границу товаровъ только на 95 мил. р. с., средній же десятилѣтній отпускъ (1830—1839) составлялъ 75,887.000 р. с. Въ 1838 году вексельный курсъ на Парижъ и Лондонъ былъ также выше, хотя отпускъ въ этомъ году составлялъ только 87

мл. р. с. И такъ въ 1838 и 1839 годахъ. не смотря на менѣе значительный перевѣсъ отпуска передъ привозомъ (18 и 26 мл.), вексельный курсъ рубля былъ выше, чѣмъ въ 1847 году, когда перевѣсъ отпуска достигъ maximum'a — 59 мл. р. с. Это доказываетъ, что необыкновенно напряженіе вексельнаго курса въ 1838 и 1839 годахъ не можетъ быть объяснено однимъ перевѣсомъ нашего отпуска, что въ этихъ годахъ были еще другія причины, и одною изъ нихъ былъ конечно высшій денежный курсъ въ Россіи.

Представленные выше факты приводятъ къ заключенію, что въ Россіи до 1839 года была потребность въ деньгахъ, о чемъ мы подробно разсуждали въ одномъ журналѣ тому назадъ болѣе 12 лѣтъ. Но въ 1840-хъ годахъ очень кстати были открыты многіе изъ богатыхъ сибирскихъ росыпей, которыя стали снабжать Россію значительными количествами драгоцѣннаго металла. Потребность въ деньгахъ была удовлетворена и вѣроятно не превышена, потому что взаимная цѣнность дорогихъ металловъ и вещей, поколику она зависитъ отъ количества первыхъ, не представила измѣненій.

Такъ точно и въ сѣверо-американскомъ Союзѣ весь притокъ калифорнскаго золота былъ поглощенъ нуждами денежнаго обращенія, безъ измѣненія цѣнности, по крайней мѣрѣ до сихъ поръ. Опытъ покажетъ, долго ли будетъ продолжаться это поглощеніе.

ПРИМѢЧАНІЕ 19, стр. 76.

«D'après le calcul dont j'ai présenté les détails ailleurs et pour lequel je me suis efforcé de puiser aux meilleurs sources, en contrôlant et complétant les renseignemens les uns par les autres, l'Amérique aurait eu livré, au 1 janv. 1848 l'enorme quantité de 122 millions de kilogr. d'argent et de près de 3 millions de kilogr. d'or. Selon la monnaie française, ce serait une somme de plus de 37 milliards de francs, dont audelà de 27 en argent et 10 en or.» См. M. Chevalier, Cours d'économie politique, vol. III, p. 306.

Слѣдующая таблица, представляющая производство золота и серебра въ Америкѣ, съ 1592 по 1803 годъ. извлечена изъ сочиненія г. Гумбольдта *Essai politique sur le royaume de la Nouvelle-Espagne* Т. III, p. 417 (Edit. de Paris, 1827).

Испанскія колоніи	25,468.800.000	Франковъ.
Португальскія	4,491.375.000	—
	<hr/>	
	29,960.175.000	—

ПРИМЪЧАНІЕ 20, СТР. 62.

Цѣнность серебра въ 1854 году въ Лондонѣ была:

7 Января	5 ш. $1\frac{3}{8}$ п.
21 —	5 — $1\frac{1}{2}$ —
4 Февраля	5 — $1\frac{1}{2}$ —
11 —	5 — $1\frac{3}{8}$ —
18 Марта	5 — $1\frac{7}{8}$ —

Хотя эти цѣнности (унціи серебра тройскаго вѣса въ $7\frac{7}{24}$ золотника) и показываютъ постоянное возвышеніе; но такъ какъ оно маловажно и притомъ промежутокъ времени, къ которому относится возвышеніе, незначителенъ; то нельзя выводить рѣшительныхъ заключеній. Во всякомъ случаѣ это движеніе въ цѣнности серебра не должно быть выпускаемо изъ виду, когда въ то же время и парижскій рынокъ представляетъ подобное явленіе. Въ Journal des Economistes janv. 1854, p. 116, находится свѣденіе о возвышеніи серебра относительно золота въ Парижѣ. Парижскіе банкиры въ настоящее время не дѣлаютъ платежей иначе, какъ золотомъ, или банковыми билетами, тогда какъ прежде платежи производились единственно серебряною монетою и билетами. Это обстоятельство достаточно доказываетъ изобиліе золота въ обращеніи. Въ слѣдствіе такого изобилія не только золото потеряло премію, которую прежде за собою имѣло въ Франціи, но серебро привлекло ее къ себѣ въ размѣрѣ 2%.

000188174

ЮФ СПБГУ